

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И
РЕАЛИЗАЦИЯ»**

Заседание секции 2

«Базель–II: капитал, риски, прозрачность»

9 июня 2006 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Базель II»: выбор для России - Симановский Алексей Юрьевич - Директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва	5
<i>Выводы по «Базель – II»</i> - Эластер Грехэм – Старший вице-президент, Мудиз Инвесторс Сервис, Лондон	8
«Базель II»: от регулятивного к экономическому капиталу – Моника Марс - Компания «ПрайсвотерхаусКуперс», Лондон	11
<i>Ах Базель, Базель ...</i> - Ричард Хейнсворт , генеральный директор, агентство «Рус-Рейтинг», Москва	13
<i>Влияние информационной политики, проводимой банками, на рыночную дисциплину</i> - Колмаков Борис Игоревич – Соруководитель рабочей группы Банка России по Базелю II, Москва	16
<i>Влияние «Базель II» на новые европейские рынки</i> – Пирошка М.Надь – Старший советник, Европейский Банк Реконструкции и Развития, Лондон	19
<i>Внутрибанковские системы управления рисками и их значение для оценки достаточности капитала. Надзор за их качеством (формы, методы, пути совершенствования)</i> – Петер Шмидт - старший консультант, Компания «БерингПойнт», Москва.....	27
<i>Оценка финансового положения учредителей (участников) кредитных организаций как один из факторов устойчивости развития банковского сектора</i> – Музыка Елена Игоревна - Заместитель директора Департамента лицензирования деятельности и оздоровления кредитных организаций, Банк России, Москва	31
<i>Внутрибанковские системы управления рисками и их значение для реализации принципов «Базель – II». Методы оценки качества таких систем</i> – Цапаев Дмитрий Михайлович - Ведущий эксперт центра компетенции банковских продуктов IBS, ООО «Информационные бизнес системы», Москва	34

*Выгоды для бизнеса от внедрения комплексной системы управления кредитным риском – база для соответствия требованиям «Базель II» – **Поспелов Андрей Валентинович** –*
Директор, Управление рисками организаций, Компания «Делойт и Туш СНГ», Москва

..... 37

*Начальный этап практической деятельности Бюро кредитных историй и законодательные вопросы обеспечения дальнейшего развития – **Животов Сергей Константинович** –*
Ассоциация банков Северо-Запада, Санкт-Петербург

..... 40

*Реализация лучших мировых практик управления банком и требований Базельского комитета в решениях SAP – **Волков Андрей Витальевич** –*
Старший архитектор бизнес-решений, Департамент по работе с финансовыми институтами, Компания «САП СНГ», Москва

..... 41

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ»

Заседание секции 2

«Базель–II: капитал, риски, транспарентность»

9 июня 2006 года

Сопредседатели: *Симановский Алексей Юрьевич* - Директор Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва
Медведев Павел Алексеевич – Первый заместитель Председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам, Государственная Дума РФ, член Национального банковского совета, Москва
Колмаков Борис Игоревич – Соруководитель рабочей группы Банка России по Базелю II, Москва

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Уважаемые участники сессии, посвященной Базелю II.

Вчера мы все имели возможность в течение пленарной сессии послушать многочисленные и весьма разнообразные выступления и мнения, касающиеся Базеля II, оценки его перспектив, в том числе в России, вообще проблематики Базеля II. И я думаю, что все, даже, может быть, те, кто специально не интересовался проблематикой Базеля II до настоящего времени, сейчас уже неплохо владеют инструментарием Базеля II, теми вопросами, которые порождает Базель II для всех стран, решивших внедрять его. Мы благодарны за то, что, несмотря на вчерашнее интенсивное обсуждение этой проблемы, вы, тем не менее, посчитали целесообразным для себя поучаствовать в этой сессии и продолжить разговор.

Я хотел бы представить вам сопредседателей секции. Павел Алексеевич Медведев, безусловно, хорошо известный всем нам депутат, первый заместитель руководителя, председателя профильного комитета Госдумы Российской Федерации. Борис Колмаков, может быть, чуть менее известен вам. Он является сопредседателем нашей группы по Базелю II, которая организована и работает в Банке России, помимо этого, он руководит одной из аудиторских фирм. С тем, чтобы меня не обвинили в рекламе, я не буду называть название этой фирмы, но это действительно так. И у нас была договоренность с Ненси Венцлер о том, что она будет сопредседателем. Правда, ее это слово несколько напугало. Она согласилась быть сомодератором. Сошлись на этом. А по каким причинам она отсутствует, я не могу сейчас сказать. Но будем считать, что морально она с нами.

Разрешите теперь сказать несколько слов о регламенте. У нас есть программа. Там указаны все те, кто записался в выступления. Я полагаю, что мы будем строго придерживаться этой программы. Я предлагаю всем выступающим строго придерживаться регламента. Будучи человеком достаточно мягким и, как мне кажется, достаточно демократичным, я, тем не менее, буду вынужден напоминать о времени тем докладчикам, кто в силу каких-то обстоятельств забудет об этом.

Что можно и нужно будет делать? Это задавать вопросы докладчику. Я предлагаю, вопросы задавать сразу после завершения доклада, но с тем, чтобы не забыть эти вопросы, и чтобы у докладчика было больше времени подготовить ответы. Имею в виду, что ответы мы все будем давать в рамках справок, в рамках информации после того, как закончит свое выступление последний из выступающих, заявленных по списку.

Тогда же, коль скоро у нас останется время, возможны и свободные реплики, дискуссия. Это тоже нормальная и поощряемая форма проведения наших сессий. Поэтому если будет желание что-то сказать, что-то прокомментировать, - милости просим. Но единственное, мы должны пройти весь список выступающих до конца. И тогда будет уже произвольная программа.

Если такой режим работы устраивает, то мы могли бы начать нашу секцию уже непосредственно. Какие-то есть возражения, соображения?

МЕДВЕДЕВ П.А.

Позвольте мне предоставить слово Алексею Юрьевичу Симановскому для выступления на тему «Базель II – выбор для России».

Пожалуйста, Алексей Юрьевич.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо большое.

Вы знаете, на самом деле Базель II (я не первый, кто об этом, конечно, говорит), тем не менее, это очень большой не только по страницам, но и по комплексности, по сложности, по проблематике документ. И вчера кто-то на пленарной сессии сказал о том, что, возможно, мало кто полностью понимает, о чем Базель II, и понимает его во всех нюансах. Я готов присоединиться к этому мнению. Это действительно так в моем представлении. Я исхожу из того, что в нынешнем своем виде Базель II – это сама по себе некая опция, возможность, эскиз тех подходов, которые банковское сообщество, регуляторы будут реализовывать в течение весьма длительного времени. Просто по самому характеру этого документа, по тем подходам, тем формулам, которые представлены в первом компоненте в рамках продвинутых подходов. Второй компонент – это, в основном, принципы и общие направления действий банков, и органов надзора. В третьем компоненте всё более прозрачно. Но он и посвящен прозрачности, транспарентности. И вопрос применительно ко второму и к третьему компоненту состоит, видимо, не только, в том, в каком объеме их применять к банкам разной сложности, разного масштаба бизнеса.

Второй предварительный комментарий – это комментарий, связанный с тем, что при внедрении Базеля II, вообще при определении отношения к Базелю II необходимо, на мой взгляд, избежать двух крайностей, столь характерных с точки зрения психологии отношения к любому новому, и фундаментальному. А Базель II, на мой взгляд, документ фундаментальный вполне. Так вот, это отношение к тому, что у нас называется ситуацией с писаной торбой, отношение, как к писаной торбе. То есть, что-то такое раскрашенное, звенящее, гремящее, привлекающее внимание, соответственно создающее шум, ажиотаж. А на поверку оказывается, что, в общем, ничего такого особенного и не было. И чем больше шума до того, тем больше разочарования после того. Соответственно необходимо избежать этого отношения к Базелю II. То есть, необходимо внимательное, спокойное, рассудительное отношение и анализ того, что есть, какие возможности предоставляет Базель II, и соответственно как подходить к реализации этих возможностей, определяться с тем, какие возможности использовать сейчас, какие, может быть, использовать позже.

И противоположная позиция возможная – это негативизм, полное отрицание, такой дремучий консерватизм. Вот не нужно это, потому что не совсем понятно, что и как. А раз непонятно, значит, пугает. Раз пугает, значит, давайте совсем без этого. Вот это, наверное, тоже было бы не совсем правильно, не совсем разумно – пугаться Базеля II. В конечном счете, он не так страшен, как иногда его можно изобразить.

Я полагаю, что те ориентиры, которые наметил Банк России с точки зрения внедрения Базеля II, помогают избежать этих крайностей, они, в общем и целом (конечно, мне не очень удобно, может быть, в этом смысле оценивать те подходы, которые предложил Банк России с точки зрения реализации Базеля II) позволяют относительно взвешенно подойти к реализации Базеля II.

Позвольте представить эти подходы – очень кратко, естественно. Потому что я полагаю, что мы будем говорить об этом, в том числе, в течение заседания нашей секции. Хотелось бы сейчас

проиллюстрировать те вещи, о которых я уже сказал, на слайдах. То есть, как можно представить Базель, как вещь, которая решает все вопросы раз и навсегда, и соответственно, как вещь, которая многие вопросы не решает, а ставит. Я попрошу открыть первый слайд.

Это Базель II – сильные стороны и возможности. И я не хочу зачитывать то, что написано на слайде, но это все те, кто причастен к Базелю II – и банки, и надзор, и публика. Все имеют возможность ориентироваться на риски и качество управления ими. И это плюс Базеля II, это очень сильный аргумент в пользу внедрения Базеля II. И в результате такой концентрации на риски и качество управления ими повышается качество управления рисками, качество банковского надзора, устойчивость и прозрачность, и конкуренция возрастает. И, в общем, если подходить к Базелю II с точки зрения таких бравурных, исключительно оптимистических соображений, то всё это можно говорить, и всё это, в общем, будет правильным. И соответственно не только повышаются те вещи, которые должны повышаться, но и понижаются те, которые должны снижаться. Это и неоправданное обременение банков по капиталу, и возможности манипулирования при определении требований к капиталу. То есть, это всё – большие плюсы.

Тем не менее, существуют вопросы. Если скромно говорить, это отдельные вопросы к Базелю II. Я не буду зачитывать и комментировать эти вопросы. Я скажу только, что это вопросы и к первому компоненту Базеля II. И эти вопросы включают, в том числе, и вопросы достаточно фундаментального свойства – насколько вообще доказан такой способ расчета достаточности капитала, в принципе; насколько формулы, которые представлены Базелем II, пригодны для того, чтобы точно оценивать капитал и потребность в нем.

Вопрос, насколько повысится в этом смысле качество управления рисками, качество надзора. Не всё в этом смысле решается автоматически, безусловно. Насколько действительно конкуренция внутри банковских секторов соответствующих стран возрастет, справедливо имея в виду, что могут реализовываться совершенно различные опции Базеля II к банкам в рамках данной страны. А между странами это тоже совершенно и разные опции, и разные решения в рамках тех решений, которые отнесены на усмотрение органам банковского надзора соответствующих стран. Вопрос снижения неоправданного регулятивного обременения банков тоже возникает, поскольку очевидно, что второй компонент в этом смысле ставит серьезные задачи.

Следующий слайд. Есть две русские пословицы о том, что один любопытный человек может задать столько вопросов, что не ответит и десять умных. А вторая о том, что глаза боятся, а руки делают. И в этом плане все-таки, исходя из тех возможностей, которые Базель II предоставляет, есть, наверное, смысл не сидеть, сложна руки, задавая себе и окружающему миру вопросы, а пытаться все-таки отвечать на эти вопросы и двигаться дальше.

И вот каким образом пытаться двигаться дальше – это следующий слайд – выбор для России. Что мы сами для себя на сегодняшний день решили? Мы исходим из того, что продвинутые опции Базеля II – это революция в банковском управлении рисками, революция в надзоре. Россия, с одной стороны, - страна революций, с другой стороны, мы немножко от этого устали. Поэтому хотелось бы больше являться участниками и свидетелями эволюций, постепенного развития реформ, если угодно.

Поэтому на первом этапе мы предпочитаем базовые опции Базеля II, а именно упрощенный стандартизированный подход для первого компонента. Он недалек от Базеля I. С Базелем I мы на сегодняшний день неплохо себя чувствуем. Поэтому полагаем, что рваться от Базеля I в заоблачные высоты нам и обстоятельства не позволяют, да и такой острой необходимости нет. Задают банки вопросы. В частности, можно ли этот упрощенный стандартизированный подход дополнить применением рейтингов международных рейтинговых агентств. Общий мой ответ на этот вопрос – да, почему нет? Но если применять этот элемент стандартизированного подхода Базеля II, то его применять надо по-взрослому. То

есть, не так, когда там рейтинг хороший, применять, а когда рейтинг не очень хороший, не применять. Уж если применять, так при всех случаях жизни. И при этом соответственно те, кто будет применять, должны быть осведомлены. Потому что рейтинги имеют обыкновение и расти, и снижаться. Причем бывает, что снижаются они драматически. И тогда вместо 50 % риска вылезет 150 % риска. И может оказаться, что банк просто будет за чертой в этой ситуации.

Достаточно активно обсуждается вопрос, а как быть с ипотечными ссудами, со ссудами малому бизнесу. Все увидели в Базеле II вот такую опцию, что можно снизить риски. И, конечно, постольку, поскольку каждый читает документ по-своему, кто-то читает документ, как документ регулятивного толка, а кто-то – как некий документ, который призван стимулировать развитие банковского бизнеса. Соответственно предлагается в России применять тоже эту опцию, понизить риски по этим кредитам. Ответ наш – мы благожелательно относимся, в принципе, к такого рода возможности, но реализована она может быть только после того, как будут созданы для этого условия, то есть, только после того, как мы будем убеждены, что действительно риски по этим кредитным продуктам ниже, нежели риски средние при кредитовании. На сегодняшний день мы убеждены в этом быть не можем. И, более того, мы просто знаем, что правовые условия таковы, что эти риски, в общем и целом ниже быть не могут. Во всяком случае, здесь мы будем проявлять здоровый консерватизм.

Второй компонент. Большие задачи тут стоят, потому что речь идет об индивидуальных оценках капитала. И понятно, что мы должны иметь документ, который будет говорить о том, как и в каком режиме эти оценки будут даваться. В этом плане нашим коллегам, может быть, из Англии проще. У них этот подход реализуется на протяжении длительного времени. И, насколько я понимаю, каких-то жестких процедурных документов в этом смысле нет. Действуют профессиональные суждения. Но в России это дело не пройдет. Может быть, лет через 30-50 это будет возможно. Сейчас должен быть документ, который будет говорить, за что и какие дополнительные требования по капиталу применяются.

Кроме того, нужны законодательные изменения в этом плане. И третий компонент – это требования правды, правды и ничего, кроме правды. Это тоже непростая вещь с точки зрения того, что непропорциональность должна быть обеспечена, и соответствующие законодательные изменения должны быть для того, чтобы регулятор мог предъявлять некие дополнительные требования к банкам.

И что касается правды, это последний слайд. Правда – это контактная информация. Пожалуйста, тут всё по-честному. И мы постарались дать ее как можно более полно. Единственное, тут нет личных телефонов и адресов. Но в данном случае всё, что попадет на организацию, будет рассмотрено, и многосторонний диалог будет продолжаться, в том числе в рамках рабочей группы по Базелю II.

Я, конечно, приношу свои извинения, потому что, несмотря на мои усилия, я не уложился в регламент. А Павел Алексеевич был либерален и не прервал мое выступление.

МЕДВЕДЕВ П.А.

Алексей Юрьевич, у меня есть оправдание. Когда вы говорили: «Правда, правда, только правда», я ждал, когда вы всю правду нам расскажете, поэтому вас не прерывал.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо, Павел Алексеевич. Кто у нас в стране спорит с депутатом, тем более, таким уважаемым? Никто не спорит.

Мы договорились, вопросы если есть, то это в рамках согласованного регламента, я готов их зафиксировать, если они есть. Нет. Будем считать, что я сэкономил на вопросах.

С МЕСТА

Международный Московский банк.

Скажите, про сроки вы ничего не сказали. Может быть, вы ориентир дадите.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Да, сроки указаны на самом деле в пресс-релизе. Поэтому я здесь ничего добавить не могу. Пока ничего менять мы не собирались.

Если нужно будет, поговорим чуть позже на эту тему. Хорошо, спасибо за вопрос. Если больше вопросов нет, то позвольте предоставить слово Эластеру Грехэму – Старшему вице-президенту Мудиз Инвесторс Сервис, Лондон с выступлением по теме «Выводы по «Базелю – II».

Пожалуйста.

Э. ГРЕХЕМ

Я с удовольствием отвечу на вопросы по переходу с Базеля I на II. Позвольте кратко представить то, что мы рассматриваем, как главный фактор в банковской системе России. Это управление рисками, что можно сделать в России и в банках СНГ, чтобы подготовиться к основным подходам в рейтинге прозрачности. Я коснусь практических факторов. Зачем проходить через это всё, и чем вы, как банки, можете пользоваться, если вы всё-таки выберете для себя переход на Базель II.

Сейчас банковское дело в России уже подвергалось серьезным изменениям, благодаря экономическому росту, и финансирование становится всё более и более развитым. Депозиты в банках увеличиваются.

Рейтинг пополняется из-за ожидаемой внешней поддержки. Особенно такие банки, которые поддерживаются государственной системой. В этих банках происходят серьезные изменения, и эти изменения, видимо, будут ускоряться. Риски серьезные, и там предполагается конкуренция. Однако, это рыночные игры. И многие полагают, что банковская система расширит разрыв между рейтинговыми банками и экономикой России. Однако прогноз для развития экономики России говорит о том, что это будет способствовать улучшению правовой системы. Хотя надо признать, что качество, конечно, увеличивается. Мы полагаем, что рейтинги имеют потенциал для роста. И будет повышаться уровень инвестиций. И это будет по мере того, как роль банков становится всё более важной, и что практика в этом плане всё более расширяется. Наиболее влиятельные банки используют методологию управления рисками и управляют рисками в соответствии со стандартами и с методологией, основываясь на соответствующих регламентных требованиях, о чем говорит Базель II. Большинство комментаторов в Европе считают, что при доработке соответствующих процедур американская политика становится более строгой.

И что могут сделать банки, чтобы окончательно перейти к стандартам, по Базелю II?

Этот пункт мы уже проходили, поэтому я его пропущу.

Что касается перехода к методологии внутреннего рейтинга, она должна быть гибкой, чтобы отвечать требованиям банков. И, как вы видите из этого слайда по Базелю II, хорошие заемщики и средние заемщики требуют того же самого капитала. Мы перешли к этому сценарию, когда мы пытались перейти к установке процентной ставки на основе риска, чтобы хороший заемщик получил более хорошие условия, чем средний или посредственный.

Каковы же последствия повышения значимости процентной ставки в риске? За счет этого увеличится доход акционеров, а также и за счет соответствующего стимула для начала работы, и для Базеля, в том числе. И соответственно будет система перехода к Базелю II. Мы об этом тоже уже говорили. Я коротко остановлюсь на этом.

В России существует 10-процентный коэффициент капитала, а во всем мире – 8 %. Поэтому и в этом отношении тоже нужно двигаться к стандартам. Что изменилось? Это взвешивание рисков, активов, а также по обязательствам по балансу. Некоторое новое управление, с которым мы познакомились уже вчера при переходе к подходу, основанному на внутреннем рейтинге. В России необходимо установить так называемую вероятность дефолта для любого кредита. Для этого, конечно, требуется много данных. И многие выступающие вчера говорили о необходимости сбора информации. Я не могу еще более подчеркивать это. Этот процесс вам необходимо начать, если он еще не начался.

Я говорил вчера с господином Козловым. И мы обсудили, что нужно сейчас для того, чтобы банки смогли двигаться вперед в переходе к кредитному рейтингу на основе внутренней оценки.

Во-первых, необходимо оценивать баланс. И я бы порекомендовал шкалу рейтинга от 1 до 10. Большие и более мелкие банки будут на этой шкале от 1 до 20. И это – практический подход, на который могут перейти ваши банки в плане подготовки к соблюдению требований Базеля II.

Конечно, риски дефолта и убытки по дефолту – эти термины вам уже знакомы. И, тем не менее, надо это иметь в виду, когда это может всё произойти.

Мы это уже обсуждали. Давайте посмотрим на пользу от этого. Ключевые вопросы – это международная регулятивная позиция. Мы уверены, что российские банки будут расширяться особенно в международном плане. И они должны будут отвечать соответствующим стандартам и занять хорошую регулятивную позицию. И Базель будет этому способствовать. Многие российские банки недокапитализированы.

Секьюритизация. Это обязательства по выплате. Мы столкнулись с этим в России. В ходе первой презентации я слышал во многих отношениях, если Россия хочет стать международным игроком на банковском рынке, то надо рассматривать как реализовывать Базель II. Вчера мы говорили на презентации, что должно пройти не меньше 5 лет, чтобы подойти к переходу на внутренний рейтинг.

В Москве есть несколько банков, которые уже продвигаются в этом направлении и сейчас принимают некоторые консалтинговые фирмы для того, чтобы они помогли в этом. Основные банки в России не подошли даже близко к этому подходу на основе достаточности капитала. Поэтому сейчас нужно начинать этот процесс. И надо заниматься рейтингом. Если говорить о рейтинге, то корпорации также должны подвергаться рейтингу таким же образом. Это не только на основе профессиональных суждений. Эти банки работают на этой основе в течение нескольких лет. И они сейчас рассматривают уже эти данные. Поэтому это является мощным инструментом. Это говорит об их финансовой состоятельности, об оценке управления качеством. И этот рейтинг, и оценка данных являются ключевыми показателями при оценке банковской деятельности. Банки не смогут повысить свои показатели, если не будут пользоваться соответствующими методиками и рейтингами. Вы слышали, что в Соединенных Штатах стараются перейти к так называемому легкому Базелю. Но они не смогут на этой основе добиваться нормальной достаточности капитала и доступа к международным рынкам капитала.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Какие вопросы?

КОЛМАКОВ Б.И.

На рабочей группе поднимался этот вопрос по внедрению Базеля. Я хотел бы услышать, комментарии господина Грехэма относительно вопроса, который нас в России очень многих волнует. Как он

рассматривает ответственность рейтинговых компаний за рейтингование заемщиков, за рейтингование банков, за регулирование, за тот возможный конфликт интересов, который возникает у рейтинговой компании, когда она на деньги, допустим, самого банка выдает ему какой-то рейтинг? Или она участвует в процессе рейтингования, а ситуация, допустим, выходит из-под контроля, и рейтинг не всегда соответствует факту. И как в этом случае поступать со сложившейся обстановкой, когда, по сути дела, на рынке существует 4 игрока рейтингового рынка, мнение которых воспринимается, как абсолют, а другие рейтинговые компании не могут вступить в противоречие с ними. Или есть какие-то самоограничения или какие-то иные механизмы для того, чтобы нам – банкам, которые входят в Базель II, было все-таки понятно, прозрачна, и доступна та ситуация, где рейтинговая компания тоже несет какую-то внутреннюю ответственность за то, что, собственно, она делает.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Да, пожалуйста, дополнение к вопросу.

МЕДВЕДЕВ П.А.

Если можно, я дополню вопрос Бориса Игоревича. Он поставил вопрос об ответственности рейтинговой компании. А я ставлю вопрос – за что? Рейтинговая компания дала рейтинг, потом что-то произошло. Как узнать, она правильно дала рейтинг или неправильно?

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Как мы договорились, ответы на вопросы не только сопредседателей, но и всех остальных будут у нас после того, как мы заслушаем все выступления.

Я хотел бы также посоветоваться еще раз по поводу нашего регламента. Я испытываю такое ощущение, что вряд ли те 10 минут, которые нам отведены по регламенту, устроят большинство докладчиков. В частности, уважаемый господин Грехэм говорил по подсчетам сопредседателей 18-19 минут. Предложений на самом деле может быть два: или придерживаться того регламента, который нам установлен, - 10 минут, и мне выступать в качестве цепного пса, после 10 минут времени. Понятно, что ситуация будет несколько напряженная в связи с этим, и допустить этого не хотелось бы.

Мы можем пойти на некоторое расширение регламента, если договоримся установить 15 минут вместо 10. На самом деле калькуляция времени позволяет сказать, что обед, тем не менее, состоится. Более того, даже кофе-брейк может состояться. И даже если строго придерживаться этого регламента, у нас останется где-то минут 45-50 на ответы на вопросы и на какие-то дискуссии, обсуждения. Вот, собственно, на усмотрение участников секции два предложения – расширяем до 15 минут, оставляем время, как указано организаторами. И нам надо принять это решение, потому что иначе мы не можем двигаться дальше.

(С МЕСТА: Давайте расширим)

Я боюсь, что если так ставить вопрос, для полного изложения концепции, потребуется гораздо больше времени. То есть, мы как бы повышаем наш статус до пленарной сессии. Ну что же, я вас поздравляю. У нас сессия становится, по крайней мере, по этому компоненту пленарной. И соответственно со всеми вытекающими последствиями.

Разрешите теперь уже в новом режиме предоставить слово Монике Марс – компания «ПрайсвоटरхаусКуперс», Лондон. Тема звучит: «Базель II: от регулятивного к экономическому капиталу».

Пожалуйста.

МАРС М.

Большое спасибо за предоставленную возможность выступить. Для меня большая честь выступать сегодня здесь – на этом Конгрессе в Санкт-Петербурге. Тема, о которой я буду говорить, наверное, несколько больше касается будущего для России. Потому что, как вы вчера слышали, компонент 2 относится к 2008-2009 году. И, как мы видим из выступления, экономический капитал – это не первый шаг компонента 2. И хотелось бы отметить пару вещей по поводу компонента 2 и отношения его к Базелю II. Здесь есть определенный экономический риск, которые включаются в компоненту 1.

Первая часть заключается в том, что у банка действительно должен быть внутренний процент на оплату достаточности капитала. Вторая часть компонента 2 относится к надзорным органам, которые должны проверять и оценивать эти процессы. В Европейском Союзе указания по тому, как это должно быть осуществлено, недостаточны. В Базеле есть несколько страниц, которые посвящены более подробно этому процессу. И здесь представлено несколько строк, где говорится об этом в статье 123, что банк должен сам оценить, что он считает необходимым для покрытия рисков. И, к счастью, Комитет Европейского банковского надзора выпустил подробные указания по применению компонента 2.

Далее я хочу сказать о 10 основных принципах процесса внутренней оценки капитала. Здесь они перечислены. Если речь идет о международном банке или небольшом местном банке, всё равно процесс необходим. Именно банк отвечает за то, чтобы этот процесс осуществлялся, чтобы он имелся в банке, отражался в документации, и в процедурах, и в принципах политики. Как это будет делаться, кто за что отвечает, что является основной составляющей этого процесса?

Еще важно отметить то, что это не академическая работа. Это часть процесса управления. Дело не в том, чтобы поставить очень умных людей, которые будут работать над цифрами, будут делать все сложные расчеты. На самом деле, суть заключается в том, что банк должен использовать это в рамках оценки рисков. И в целом это важно и для отчетности, как с внутренней, так и с внешней точки зрения.

Это относительно ясный процесс. Понятно, что нужно основываться на рисках. Процесс должен быть основан на рисках, учитывать все риски. Но это не значит, что нужно только туда выходить. Это значит, что нужно охватить все риски, а затем решить, в какой именно форме должен происходить процесс управления рисками.

В отношении кредитного риска понятно, что мы можем немножко больше на себя принять кредитного риска и получить больше капитала для компенсации. Но если речь идет о репутационном риске, то тут ситуация несколько иная. Для большинства банков необходимо хорошее корпоративное управление для снижения репутационного риска. Но капитал – это не прямой способ управления этим риском.

Если посмотреть в будущее, действительно этот процесс должен быть нацелен на перспективу. Но процессы должны основываться на предположениях, лежащих в их базе. И необходимо, чтобы этот процесс основывался на адекватном измерении и оценке.

Многие учреждения толкуют это таким образом, что если есть экономический капитал, то этого достаточно. Но недостаточно модели экономического капитала, формальной модели. Хотя у банков со сложными операциями действительно ожидается применение такой модели. И некоторые крупные учреждения обязаны использовать это в связи с установленными требованиями надзорных органов. Но для других это не обязательно. И не существует одного правильного процесса. Это зависит от уровня сложности операций банка. Сначала можно использовать более простую методику, а затем оценивать отдельные риски и объединять их, и затем переходить к моделям, когда будут оцениваться взаимоотношения между рисками. Например, рыночный риск и кредитный риск могут возникать одновременно. Но какое-то соотношение между ними существует. И мы должны это обязательно учесть. Но вопрос заключается в том, что необходимо обсуждать вопросы экономического капитала. Исключительно сложно точно определить,

каково соотношение между различными рисками. Очень мало данных. И нет установившихся, стабильных отношений, и нет достаточного времени.

Я сама консультант, но я иногда обращаюсь и к другим консультантам, чтобы создать матрицу взаимоотношений рисков. Если бы я была представителем регулирующих органов, я бы сказала, что всё это очень хорошо, но я это не приму, если вы не покажете данных, которые привели к созданию этой матрицы. Поэтому для внедрения этих моделей надо быть очень осторожным. Надо использовать анализ сопоставимых данных. Но необходимо и собирать свою информацию и думать о взаимоотношениях и внутренних производных между рисками.

Мы вместе с группой «Экономик Интеллидженд» провели исследования. Мы задавали участникам вопросы, среди которых было 200 банковских учреждений, включая американские и азиатские учреждения. Мы спросили их, какой подход к экономическому капиталу используются их регулируемыми органами. И большинство участвующих в опросе учреждений ответили следующее. В Великобритании было сказано, что экономический капитал не включен в требования. А также было указано, что качественные и количественные компоненты имеют одинаковые значения. Надзорные органы не будут давать четкие установки, четкие требования. Господин Симановский говорил о требованиях надзорных органов. Но в Великобритании как раз используется возможность предоставления гибкости самим банковским учреждениями. И предполагается, что на раннем этапе не будут навязываться требования, а именно этот процесс будет рассматриваться, как внутренний процесс банка. Банки сами должны смотреть на свои процессы. А соблюдение требований должно происходить в этом процессе.

Мы также спросили банки, что они пытаются делать в отношении экономического капитала. И, когда они собираются, обеспечить соответствие экономического капитала требованиям компонента 2, Базеля.

На последнем слайде представлена таблица соотношения основных требований. Вы видите, что необходимо разъяснить различия между тем, что происходит в модели экономического капитала и модели Базеля II, - соотношения кредитных рисков для того, чтобы можно было объяснить разницу регулирующим органам.

Я не буду сейчас подробно останавливаться на всех составляющих этой таблицы. Я просто хочу объяснить, что слева показаны факторы, которые оказывают воздействие на расчеты. У вас есть цели, которые пытается достичь банк. Вы пытаетесь установить параметры измерения возможного дефолта взаимоотношений между различными рисками в рамках одного риска.

В первой показано то, что делается при измерении экономического капитала для кредитного риска. Во второй колонке показан отход от этого. Вы видите здесь разъяснение того, какова оценка экономического капитала, оценка ситуации. Здесь более высокое покрытие риска. Это предполагает увеличение капитала. Более высокое покрытие рисков ведет к требованию к более высокому капиталу. И понятно, что использование модели экономического капитала даст более высокую цифру.

В последней колонке показано, какой эффект дают эти различия. Надзорные органы хотят, чтобы банки не копейку к копейке сверяли, а именно показали различия между этими оценками. Они хотят, чтобы банки хотя бы указали общее представление о различиях и степень этих различий. Потому что можно объяснить эти различия. И необходимо, чтобы была уверенность в том, какая динамика стоит за этими цифрами.

Как я сказала вначале, наверное, об этом надо думать с учетом будущего. Но в плане сбора данных надо начинать уже работу сейчас. Если вы хотите построить модель экономического капитала для целей оценки риска, надо начинать собирать данные сейчас.

Очень многие зарубежные банки, когда впервые строили эту модель, не имели пятилетних данных. Им нужно было принимать решение на основе того, что они считали разумным. И с этого тоже можно начать банкам. Может быть, данные будут не на 100 % точными, может быть, необходимо делать какие-то предположения для управленческих целей. Но с точки зрения расчетов капитала необходимо понять эту концепцию и ежедневную оценку риска проводить с помощью этих инструментов, проводя параллельную работу по повышению качества соответствующих данных и соблюдать требования регулирующих органов.

Спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Пожалуйста, вопросы.

ГРИШИН Е.Л.

Если можно, ответьте. Может быть, у нас немножко устарела информация? Если можно, чуть более точно определите, в каких отношениях предполагается в Великобритании регулировать достаточность капитала? Я имею в виду, произойдет ли замена сегодняшних требований Базель II на требования достаточности капитала через расчеты на экономический капитал? Или экономический капитал будет использоваться как дополнение для разьяснения более точной позиции.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Вопрос понятен? Спасибо за вопрос.

Какие-то еще вопросы, пожалуйста. Спасибо.

Тогда разрешите мне предоставить слово Ричарду Хейсворту – генеральному директору агентства «Рус-Рейтинг». Ричард любит называть игриво свои выступления. В данном случае тема заявлена так – «Ах, Базель, Базель...».

ХЕЙНСВОРТ Р.

Доброе утро!

Хотел бы выразить благодарность организаторам, что вы дали мне возможность выступить о Базеле II, о второй конвенции Базеля. Я много могу сказать, я слышал много выступлений и вчера, и сегодня. Но на самом деле у меня всего лишь 2-3 фундаментальных вещи, мысли, которыми я хотел бы поделиться с вами. Как это всё организовать? Я придумал такой подход. Сначала было «Ах, Базель, Базель!» - восхитительный пейзаж, удивление. Второй – долина – «Эх, Базель, Базель». Темная аллея – раздражение. И третий был – «Ох, Базель, Базель!» - город, признание. И окончательный этап, как дойти до города. Я не знаю, как правильно называть, здравая система. Меня ругали, что такого слова не существует.

Первый раз я читал документы о Базель II. Это был 2000 год, это были предварительные документы. И я был очень доволен этим, потому что там было очень большое сосредоточение на рейтинг. Я тогда работал для рейтингового агентства «Томсон Банк». Сейчас это новые возможности для нашего агентства. И сделал первое выступление в Нижнем Новгороде как раз во время создания нашего агентства. И тоже надо сказать, что возможности и расширение рейтингового рынка, которые я видел, как последствия внедрения Базеля II, было движущим фактором для создания именно нашего рейтингового агентства. Потому что я видел, что, как только необходимо для всех банков использовать рейтинг, то тогда рынок рейтинговых агентств, рынок рейтингов, рынок информационных компаний расширяется. И будет место на жизнь для меня.

Но тогда стал Базель – темные аллеи, раздражение. Слышал очень много людей, которые совершенно не понимают риск, которые говорят: «Базель II», будто бы они в курсе темы. Вот Базель II. И тогда все знают, что они знают жаргон. А как-то пытаться понять, что они понимают под словом или под термином Базель II, это всё – это будет улучшение банковской системы, это будет лучше для всех банков. Если мы не внедряем, тогда это будет конкурентное преимущество для других банков, которые внедряли. Меня это раздражало. Потому что Базель II – это множество интересных, новых подходов к урегулированию и для работы самого банка. Но это далеко от панацеи. И мне кажется, что Базель II имеет очень много хороших впечатлений. Потому что первый Базель был настолько успешный. Но первый Базель был успешным, потому что решил только один вопрос, а именно, как измерить капитал во многих странах, и чтобы это работало и для маленьких банков, и для больших банков. Базель II – это намного больше. Но Базель II пытается решать множество разных вопросов. И поэтому не будет так успешен, как Базель I.

И второй момент раздражения – это, когда я услышал банки, информационные агентства и консультанты, которые предлагают очень много систем – дорогостоящих внутренних систем. И, в принципе, я вижу опасность, что и банки, и заемщики, и другие будут заменять здравомыслие, то есть, когда они оценивают риски заемщика, за модель. Если модель выходит, и хороший балл этому заемщику, тогда мы дадим деньги этому заемщику. А на самом деле риск большой. Не надо давать ему деньги. И я просто напоминаю вам, что в России были такие случаи, когда математическое моделирование использовалось вместо рейтинга. Было много списков, много рейтингов. Они все оказались совершенно неточными, не имеют никакого смысла, когда был кризис 1998 года. Поэтому заменить математической моделью вместо риск-менеджмента очень опасно и для банков, и для банковской системы.

А потом – «Ох, Базель, Базель». То есть, предгорье. То есть, на самом деле я не хочу сказать, что Базель II плохой. Я просто говорю, что это не панацея. Это много работы, это как бы склон, на который надо тяжело подниматься наверх.

И сейчас я позволю два предсказания, как аналитика.

Во-первых, ни одна страна в мире не внедрит полностью Базель II в обозримом будущем. Поэтому волноваться, что Россия как-то задерживается, не надо. Лет 5, 10 – нормально. Тоже можно говорить, что через 5 лет все страны в мире будут говорить, что у них есть Базель II. Но на самом деле ни одна страна не будет иметь в полном виде Базель II. Это политический процесс. Политкорректно будет говорить, что у нас Базель II. А на самом-то деле не будет.

А второй момент я хочу сказать, что есть закон предвиденных последствий. То есть, всё, что мы делаем, когда принимается новое в мире, очень часто имеет совершенно непредвиденные последствия, то, что мы не подумали. И вчера у меня была такая мысль, что эффективное внедрение Базеля II в хороших странах и эффективное использование Базеля II крупными банками будет вести к распаду этих глобальных банков лет через 10-15. Логика такая.

Большие банки будут использовать Базель II, и регулятор убедится, что можно уменьшить капитал этих банков. Экономически мы можем это допустить, потому что мы знаем, что если есть диверсификация, тогда можно использовать меньше капитала, потому что риск уменьшенный. Если риск уменьшенный, то капитал, который надо на покрытие рисков, тоже может быть меньше. Но это значит, что если у одного банка есть ущерб в одной части банка, то есть, какие-то управляющие сделали ошибки, и были большие потери банка, то тогда все остальные части в банке должны покрыть этот ущерб. Получается, что управляющие в одной стране или в одном сегменте бизнеса будут платить из своих бонусов за ошибки других менеджеров. В больших банках это не одна команда. Это не люди, которые имеют всё, как бы они все друг с другом. Они будут очень раздражены, если их бонусы покрываются под ущерб ошибок чужих. Вот это будет создавать, таким образом, фактор расхождения больших банков. И мы будем видеть лет через

10-15 отщепление бизнес-сегментов от одного банка или просто признание больших банков, что банки во всех странах должны работать отдельно и автономно со своим капиталом.

И последний момент. Как дойти до города? Здоровая система. К чему мы хотим прийти, когда мы внедряем Базель II. Мы хотим, чтобы была хорошая, здоровая система – вот этот город, это состояние. Как дойти до этого? Нам надо сосредоточиваться на простых вещах. Необходима честность и правдивость. Необходимо, чтобы банки были честные в своих рисках перед регулятором, перед обществом, перед вкладчиком. И необходимо, чтобы они были благонадежными. Я знаю, что слово имеет политическое значение, но это как бы добродетель, которая отражает то, что он надежен. Не то, что банк надежный, а то, что это для него – цель жизни, быть надежным. И это отображается тем, что должно быть сильное и устойчивое корпоративное управление. Вот в этом я убежден. Мы можем иметь Базель I, Базель II, Базель III, Базель 99. Но без честности и без надежности не будет никакой хорошей системы. Поэтому не надо отвлекаться и галочки поставить под список, и говорить о каких-то сверх умных моделях, если у нас нет честности.

Этим я хочу закончить. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо большое.

В свое время еще в приснопамятном Советском Союзе выходили такие книги про буржуазные теории. В частности, на памяти такой общий был заголовок «Мрачные прогнозы буржуазных футурологов». Что-то подобное пришло на ум. Хотя, вообще говоря, я согласен, если не с такими уж очень интимными выводами Ричарда, то, во всяком случае, с общим подходом согласен.

Пожалуйста, вопросы. Все так напуганы, что уже просто стало страшно даже спрашивать. А вдруг Ричард еще что-нибудь скажет.

Да, пожалуйста.

МАРС М.

Мы рассчитывали, что мы рассмотрим основные действия. И меня заинтересовало то обстоятельство, что ни одна страна не понимает полностью заинтересованности в Базеле II. Я, конечно, тоже заинтересована в том, чтобы видеть, какая страна до конца реализовала Базель II. Тем более, коль скоро речь идет о надежности и корпоративном управлении, я согласна. И часть этого выходит за пределы 8 %. Если идет речь о корпоративном управлении, и это можно сделать, тем более что есть рейтинг.

С МЕСТА

Господин председатель, я хотел бы присоединиться к Монике. Базель II – стандарт для той системы, которую не стоит сегодня реализовывать, так как она замедляется, как 20 лет назад. Сегодня она является полностью адекватной системой. Вместе с тем сама она должна внушать доверие. Мы должны требовать от Базеля II рамок Базеля I и стремиться к Базелю II.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Будем считать и это тоже вопросом.

Тоже хочется в таком случае фантазировать в отношении того, что через 15 лет может быть ситуация, когда соответствующие банки будут в соответствии с Базелем II полностью капитализированы. И,

не дай Бог, что произойдет, чего тоже нельзя исключать. Потому что, в конечном счете, капитал – штука исключительно важная. Но это еще не всё.

Если нет больше вопросов к выступлению Ричарда, то позвольте мне слово предоставить Борису Игоревичу Колмакову с выступлением на тему «Влияние информационной политики, проводимой банками, на рыночную дисциплину». Пожалуйста.

КОЛМАКОВ Б.И.

Спасибо, Алексей Юрьевич.

Я хотел просто несколько слов в дополнение к Ричарду сказать сначала. Если мы в прогнозах буржуазных футурологов имеем ситуацию, что крупные банки через 10-15 лет могут развалиться, или что-то с ними может произойти, может быть, не стоит искать причины этого только во внедрении или не внедрении Базеля II. Потому что мы прекрасно понимаем, что и до этого история банковского дела полна всевозможных случаев, когда и без Базеля II такие события происходили.

Вместе с тем, несколько слов просто хочу сказать по поводу действий нашей рабочей группы. Я не буду особо утомлять ваше внимание какими-то долгими концепциями. Всё можно сделать в рамках рабочей группы. Она функционирует, присутствует 3 рабочих подгруппы. Каждая из них – по каждому компоненту Базеля. Плюс четвертая группа, очень ценное, на мой взгляд, видение того, что, по сути дела, Базель, изданный на английском языке и переведенный на немецкий, французский, до сих пор в русском языке не присутствует. И то, что мы с вами, работая на русском языке, фактически не имеем аналога того, что же наши иностранные коллеги считают определениями и так далее, это тормозит и для нас, в том числе, понимание понятия Базеля. Наша широкая публика российская не может прочитать его в том виде, в котором его понимают наши иностранные коллеги. И в данном случае опять-таки я всех заинтересованных лиц, и в том числе наши банки, приглашаю к коммуникации в рабочую группу. Потому что здесь, по сути дела, ряд таких вопросов, которые возникают, и будут еще возникать, очень плодотворно рассматриваются.

С точки зрения влияния информационной политики, проводимой банками, на рыночную дисциплину, хотелось бы отметить, что существует, третий компонент, прозрачность.

Здесь мне бы хотелось поделиться некоторыми соображениями, которые на рабочей подгруппе высказывались.

Сами по себе банки и кредитные организации в России сталкиваются с регулированием, которое, по сути дела, имеет нормативный характер. И не всё зависит от Центрального банка, не всё зависит от коммерческих банков.

Для того, чтобы сделать процесс предоставления банками рыночной информации более или менее постоянным, нужно, во-первых, обращаться к законодателю. И поэтому с точки зрения этой информационной политики необходимо говорить, что, если Базель II требует от нас надзора за консолидированными банковскими группами, не очень понятно, на чем базируются сейчас, например, эти основания для России, когда, по сути, консолидированная отчетность или понятия, связанные со взаимосвязанными сторонами, раскрыты в законодательстве не полностью или противоречат друг другу. Ясно, что у многих банков существуют банковские группы, существуют финансово-промышленные группы. Ясно, что система страхования вкладов или вход банков в эту систему страхования показал намерение Центрального Банка добиваться прозрачности структуры акционерного капитала и выделения конечных бенефициаров. По сути дела, для наших коммерческих банков это был тест на прозрачность и правдивость, о чем все тут говорили. И мы видим, что большинство из них, войдя в систему гарантирования все-таки согласились, что да.

Вместе с тем, в рамках самой банковской системы решить этот вопрос невозможно до тех пор, пока нашими законодателями (я к Павлу Алексеевичу обращаюсь, и Ассоциация региональных банков это неоднократно делала), не будет поставлен вопрос о тех моментах, которые все еще наше законодательство не регулирует.

Опять-таки Центральный банк и вместе с ним банковская система выражают озабоченность, что банки повышают кредитование своих акционеров. Но, с другой стороны, прозрачность акционеров, по крайней мере, гарантирована тем, что они не будут стремиться поставить банк на колени, но опять-таки в том случае, если они испытывают нормальные отношения с банком.

Вместе с тем, не следует забывать, что в нашей банковской системе существует другая проблема. Акционер дает депозиты и вклады делает в свой банк. Минуя уставный капитал, минуя капитализированность банков, мы сталкиваемся с проблемами концентрации не чистого долга банка перед акционером или акционера перед банком, а, по сути дела, концентрации как активной, так и пассивной части баланса.

И опять-таки давайте обратим внимание. Надзор за банковскими группами и раскрытие этой информации влекут за собой определенные налоговые последствия. И если мы говорим о налогах, о том, что мы говорим «риск персонал» – разумный человек на русском языке, то мы прекрасно понимаем поведение акционера. Одно дело, я вкладываю капитал в банк в части капитала, банк платит из прибыли 24 % налога. И потом я еще плачу налоги на дивиденды, получаю при этом доход. Другое дело, я вкладываю депозит в банк. И банк, по сути дела, имеет гарантированный источник средств. Деньги, которые он выплачивает, доход по депозиту абсолютно более или менее коррелирует с ожидаемой доходностью на капитал. Процентный расход является источником, уменьшающим налогооблагаемую базу. И, допустим, физические лица не будут платить налог на доходы физических лиц по банковским депозитам. Вот эта ситуация, которая, по сути, ставит вопрос – где же та самая картина, когда акционер, даже желая внести деньги в уставный капитал, должен иметь какую-то более или менее экономическую основу для этого. Наши кредитные организации пытаются бороться за свое существование, в том числе и путем повышения капитализации всеми различными способами. Скажем, вхождение в систему гарантирования вклада выявило вопрос, на который мы – ни банки, ни Центральный Банк – ответить не можем. Что с точки зрения взноса в уставный капитал является разными по формату взаимоотношениями, когда, допустим, акционер вносит в уставный капитал дивиденды, полученные от участия в этой же кредитной организации, или акционер вносит в уставный капитал проценты, полученные от депозита, вложенного в эту же свою кредитную организацию. Почему-то в двух разных способах отношение всегда к тому, что если я за счет процентов, полученных на депозиты от кредитной организации своей же, но рыночных процентов (там всё нормально, нормальный совершенно вклад), то неудобство какое-то, вроде как я использую свою кредитную организацию. Если же я вношу капитал в эти налоги, то я как бы ее не использую.

Соответственно, законодательно мы бы, конечно, хотели и говорили о том, что ряд возможностей по доведению корпоративного законодательства на приемлемые для банков уровни подстегнет их к тому, чтобы открывать свою группу, показывать и взаимодействовать. Система страхования вкладов это показала.

Что касается вопросов информационных о самих банках, что они распределяют, здесь экономический эффект безбилетника. Очень часто банки не готовы сами поставлять информацию рынку. Однако о других банках они бы эту информацию с удовольствием брали.

И здесь эффект этого состояния наблюдается, в том числе, и в большой опасности, на наш взгляд, и она выражалась, и я, в том числе, выражал ее вопросом, - где разница между тем, что участники или профессиональные участники, консультанты, рейтинговые агентства используют общедоступную информацию и фактически продают рынку свои аналитические услуги, между тем, что информация без этих

услуг была бы им просто недоступна. По сути дела, очень часто бывает, что мы вынуждены ориентироваться на информацию от рейтинговых агентств только потому, что они ее больше имеют, доставая ее каким-то одним им известным способом. Наш рынок, инфраструктура рынка не дает возможности банкам публиковать эту информацию или эту информацию как-то использовать. У нас сейчас 1500 кредитных организаций в России или сейчас уже 1200, но только порядка 700-800 давали свое согласие на раскрытие их отчетности в 101-й, 102-й форме на сайте Банка России. Соответственно здесь вопрос этой информационной насыщенности рынка тоже до сих пор не решен. И мы хотели бы узнать у законодателя, когда будут те самые стандарты минимального раскрытия информации, которые, хотя ЦБ и промоутирует ситуацию с публикуемой отчетностью, но являются недостаточными. Простой человек по публикуемой отчетности кредитной организации не сделает тех выводов, которые готовы предоставить рейтинговые агентства или профессиональные консультанты за плату. По сути дела, должна быть та информационная насыщенность, когда простой человек, умеющий читать, может сам посмотреть на цифры и сделать какие-то свои выводы. По сути дела, у рейтинговых агентств, у консультантов, у кого бы то ни было он покупал бы их навыки, экономя свое время при работе с цифрами. Невозможна ситуация, когда мы, полагаясь на то, чтобы нам кто-то правильно что-то оценил, сами не владеем той информацией, на основе которой это было сделано.

Ну, и третья ситуация, которая тоже на рабочей группе высказывалась. Это в том, что банки сами по себе – не экономика. Они – суть экономики, кровеносная система и так далее. И до тех пор, пока нет открытой информации о заемщиках, мы наблюдаем с вами не рыночные эффекты, как по ставкам, так и по склонности банков кредитовать своих акционеров или связанных сторон, поскольку они больше им известны, так и по остальным элементам. Я в данном случае хотел бы обратить ваше внимание, что опять-таки от законодателя мы ожидаем внятных шагов по поводу закона о консолидированной отчетности; по поводу закона, связанного с обязанностью заемщиков раскрывать свою информацию; с доступностью этой информации, наконец, для банков при принятии решений, в частности, по кредитным рискам.

Опять-таки в действующем законодательном поле на банки фактически возложена информация – самостоятельно добывать какие-то сведения о заемщиках, иначе повышаются резервы. Не предоставление одноквартальных сведений влечет за собой повышение резерва. И, по сути дела, банки несут издержки на то, чтобы эти все сведения о заемщике, необходимые даже для регулятивного капитала, предоставлять. И полезность этих сведений не всегда оказывается в пользу самих банков. Также об этом не нужно забывать.

В данном случае мне бы хотелось обратить внимание (и тут уже говорили об этой ситуации, когда банки сами не готовы раскрывать информацию). Здесь, в частности, необходимы поправки, по нашему мнению, в закон о рекламе на рынке финансовых услуг. Недопустима ситуация, когда заемщики также дезинформированы банками с точки зрения стоимости кредита, условий кредита или стоимости депозита и условий по нему. И вот эти все законодательные инициативы, по сути дела, должны обсуждаться. И в рамках повышения прозрачности банков, транспарентности на рынке услуг мы не ожидаем пока серьезного прорыва до момента, пока все указанные законодательные инициативы не будут внесены, рассмотрены, каким-то образом не получат оценки со стороны законодательных органов.

Спасибо за внимание. Может быть, какие-то вопросы будут.

(Аплодисменты)

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Вопрос, пожалуйста.

ТЫСЯЧНИКОВА Н.А.

Тысячникова Наталья, консалтинговая группа «Б.Ф.И».

Честно говоря, у меня неприличное количество вопросов и именно по поводу деятельности рабочей группы.

Борис Игоревич, у меня такой вопрос. Как работает вообще рабочая группа? Есть ли определенный план, то есть план-график? Какая ответственность у рабочей группы перед надзорным органом, перед банковским сообществом?

КОЛМАКОВ Б.И.

Это очень интересный вопрос, особенно ко мне в данном случае, поскольку группа организована под эгидой Центрального Банка. Я бы с удовольствием Алексею Юрьевичу предоставил возможность по этому поводу высказаться. Но я просто свое понимание озвучу.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Мы сейчас зафиксируем вопросы и, как договорились, по окончании выступлений будем, естественно, на них отвечать. И мы договоримся, кто будет на какой вопрос и как отвечать.

ТЫСЯЧНИКОВА Н.А.

Я просто прочитала одну хорошую поговорку у вас на презентации по поводу задающих вопросы.

Работают ли аналитики в рабочей группе, которые оценили бы на цифрах влияние ведения той или иной реформы на банковскую систему России? Работают ли аналитики и математики? Спасибо.

КОЛМАКОВ Б.И.

Хорошо, мы ответим.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Еще какие-то вопросы, пожалуйста, если есть.

Тогда переходим к следующему выступлению. Я вынужден внести небольшое изменение в наш план, потому что у одного из выступающих самолет должен улетать. И соответственно поступила просьба немножко изменить последовательность.

В данном случае предоставляется слово госпоже Пирошке М. Надь – Европейский Банк Реконструкции и Развития. Пожалуйста.

ПИРОШКА М. НАДЬ

Уважаемый господин председатель, спасибо за то, что вы пошли мне навстречу и предоставили возможность выступить, поскольку сегодня днем я улетаю обратно в Лондон.

От имени руководства ЕБРД я выражаю благодарность Банку России за возможность сделать здесь доклад на такую очень актуальную и своевременную тему. Эта тема также очень актуальна и в Европе и во многих других странах мира. Очень своевременно в России начали говорить об этом и, насколько я знаю, это первая представительная конференция в России рассматривающая подобные вопросы.

В своей презентации я расскажу о влиянии Базеля II на новые европейские рынки. Я тесно работала с несколькими банками в недавно присоединившихся странах к Европейскому союзу: Чехия, Словакия, Польша, Венгрия. Нам приходится, как Вы знаете, внедрять там Базельские принципы с 2007 года для осуществления взаимодействия между экономикой стран Европейского союза. В Болгарии и Румынии эта тема сейчас не менее актуальна. Я также расскажу о том, как ЕБРД может помочь банкам и надзорным органам.

Соглашение «Базель-2» предназначено для крупных, активных на международной арене банков, однако сфера его применения будет шире.

Как Вы знаете, в странах Европейского союза «Базель-2» будет применяться с 2007 г., также как и в ряде других стран с развитой рыночной экономикой: Канада, Япония, Швейцария, Сингапур, Гонконг и Австралия. В США подобные принципы будут внедряться позже – в 2009, причем допускается использование только самого сложного метода IRB; для остальных банков будет модифицировано соглашение «Базель-1».

При этом давление со стороны конкурентов ускорит введение в действие «Базеля-2» на других развивающихся рынках (Азия, Латинская Америка); в странах с переходной экономикой – Хорватии, Албании, других странах ЮВЕ; Казахстане, России. В Хорватии и Албании владельцами большинства коммерческих банков являются банки Европейского Союза поэтому фактическое внедрение «Базеля-2», там начнется раньше. В Казахстане надзорные органы уже ввели обязательные элементы «Базель 2». Например, они модифицировали ряд показателей, характеризующих риски, для более правильного взвешивания рисков. Это делает систему показателей более рискованной.

Вчера господин Козлов сказал, что Россия будет внедрять «Базель-2» с энтузиазмом, но без фанатизма. Это правильный подход. Я могу сказать, как представитель страны, раньше начавшей изучать «Базель-2», что внедрять его нужно постепенно. Нужно подойти к полному внедрению этих принципов, когда надзорные органы почувствуют в этом необходимость.

Во многих странах «Базель-2» будет вводиться поэтапно. Ряд таких стран, как Китай, Россия, Индия, будут вводить только стандартизированный подход, а затем переходить к более продвинутому подходу. Основа моей презентации: как мы видим влияние «Базеля-2» на рынки стран, недавно присоединившихся к Европейскому Союзу, на регулятивный капитал банков, их поведение, конкуренцию и консолидацию активов. Я также буду рассматривать влияние «Базель-2» на макроэкономику и некоторые особые проблемы внедрения «Базель-2» в Восточной Европе.

Основной вопрос в Европейском Союзе как влияет регулятивный капитал на новую систему, поскольку внедрение «Базель-2» будет осуществляться через несколько месяцев. Позвольте мне кратко пояснить. (Показывает слайд). Процентное увеличение требований капитала в процессе внедрения «Базеля-2» было исследовано в течение некоторого периода времени. Исследование было начато в 2003 году, закончено – в 2005 г. На левой части графика вы можете увидеть результат процентного изменения требуемого капитала в процессе внедрения «Базеля-2». Вы можете увидеть, что внедрение «Базель-2» в мировом масштабе серьезно не изменит размеры требуемого капитала.

Что это значит для отдельных стран? Как вы видите, в правой части графика показаны большие различия от результатов внедрения. Исследование в 2004 году в США показало большое снижение в размере к требуемому капиталу – минус 17%, что очень обеспокоило американские надзорные органы. Это – одна из причин, почему было решено отложить внедрение.

В другой части мира прогнозируются следующие изменения в размере необходимого капитала: в Румынии - увеличение до 50%, в Словении – до 10% , в Чехии – до 30%, в Польше – до 10%. В Венгрии в 2003 году исследование показало также увеличение требуемого капитала до 12%. В банковских системах Восточной Европы картина достаточно ясна: возможно, внедрение «Базель-2» потребует увеличения необходимого капитала.

Мы имеем интересный результат по окончании исследований в 2005 году по Венгрии. Он показывает большое снижение требуемого капитала, до минус 10%. Большое изменение. Что случилось? Смотрите следующий график. Слева изображены результаты 2003 года, справа – 2005. Желтая колонка показывает изменения из-за кредитного риска. В 2003 г. было увеличение на 2%, в 2005 г. – уменьшение на

20%. Синяя колонка показывает изменение операционного риска. В 2003 году – увеличение на 10%, в 2005 г. – повышение на 11%. Колонка с красными полосками показывает суммарное изменение. В 2003 г. произошло увеличение на 12%, в 2005 г. – снижение на 9%. Что произошло? После 2003 года банки стали серьезно готовиться к «Базель-2». 2003 год был серьезным испытанием для банков и 2005 – еще более серьезным. Банки вложили большие средства, и я думаю, что это было обосновано, как хорошее вложение; в любом случае, им нужно будет улучшать управление рисками и их Ай-Ти системы.

«Базель-2» не накладывает большие издержки при внедрении, это ускоряет процесс. Резюмируя вышесказанное: в развитых странах требования к капиталу банков, имеющих хорошее управление рисками и неплохие портфели, понизятся; на развивающихся рынках результаты будут очень разными. Выиграют банки, которые могут позволить себе дорогие модели и Ай-Ти системы, совершенствующие управление рисками и базами данных. Важно начать собирать информацию, в том числе с помощью кредитных бюро, чем раньше начать, тем будет получено больше преимуществ. А также выиграют банки с большим объемом розничных операций – классом активов, которые получают наибольшие преимущества благодаря внедрению «Базель-2».

Проиграют следующие банки: медлящие с началом подготовки; с низким качеством портфеля и управления рисками; банки, кредитная деятельность которых сконцентрирована на компаниях с низким кредитным рейтингом или без такового, а также на государственных заемщиках субинвестиционного уровня.

Влияние внедрения «Базель-2» на поведение банков: заметное улучшение в области управления рисками. Хотя господин Симановский сказал, что в России не любят революцию, но на развивающихся рынках это – мини революция, это – требуемое и желательное изменение. Повышение качества управления рисками будет способствовать более правильной оценке кредитного риска бизнес линий.

Ожидается резкий рост применения инструментов снижения рисков. Возможен пересмотр портфелей. Результаты, безусловно, будут зависеть от выбранного подхода. Результаты простого стандартизированного подхода, который будет использован в России, будут отличаться от результатов IRB. Базельский комитет хочет, чтобы банки использовали более сложные подходы.

Влияние внедрения «Базель-2» на банковский сектор: можно ожидать дальнейшей консолидации банков. Это реально зависит от банковской системы страны. При большей степени дисперсии будут явные победители и явные проигравшие. В качестве примера можно привести Венгрию. Крупные банки будут иметь преимущество, а средние и мелкие банки, не имеющие явной ниши, могут стать объектами для поглощения.

В Центральной и Восточной Европе, а также в России «Базель-2» может придать импульс происходящей консолидации банков. В странах, где очень много банков, возможно, результат будет не очень хороший, а в странах, где большая консолидация банков, результат будет лучше.

Влияние внедрения «Базель-2» на макроэкономику. Вероятно, оно скажется положительно на темпах роста из-за более правильного ценообразования, которое ведет к улучшению распределения капитала, что, в свою очередь, предоставляет более высокий потенциал роста.

Также возможно, что в результате возрастет цикличность экономики. Европейский Центральный Банк проводил исследования по этому вопросу и отметил некоторое возрастание цикличности. Также существует некоторая озабоченность по поводу системных рисков и хоум – хост (страна происхождения – страна пребывания) вопросов. Также существует озабоченность по поводу еще большего роста задолженности по потребительским кредитам.

Относительно проблем на развивающихся европейских рынках. В странах, где большинство банков принадлежит иностранному капиталу, процесс внедрения «Базель-2», в основном, контролируется банками-родителями, а остальные банки столкнутся с проблемами при внедрении.

Следующая проблема: готовность надзорных органов. Однако, эта проблема глобальна. Еще одна проблема связана с осуществлением надзора, когда страна происхождения не совпадает со страной пребывания. Для России эта проблема не очень актуальна. Если банки принадлежат иностранному капиталу, следует перемещать надзор на банки-родители. Проблема в том, что обмен информацией между надзорными органами не очень хорошо налажен.

Подход «Базель-2» подразумевает надзор над консолидированной банковской группой, а не отдельными ее составляющими. Соответственно, органы надзора страны происхождения играют ведущую роль в области надзора и контроля, а также в координации с органом надзора страны пребывания. Однако, при этом, если в банковской системе страны главную роль играют банки, принадлежащие иностранному капиталу, органы надзора страны пребывания утрачивают власть, и тем не менее отвечают за стабильность финансового сектора. Поэтому должен происходить обмен информацией, а также совместное участие в решении проблем.

Следующий важный вопрос состоит в том, что «Базель-2» обеспечивает большее снижение рисков и более высокий уровень защиты, который является наградой за более сложный рельеф капитала.

Инструменты управления кредитным риском хорошо известны в Европе, в развитых странах, но пока еще не в европейских странах с развивающейся экономикой. Это такие инструменты, как гарантии, кредитные деривативы, секьюритизация, неттинг, обеспечение. Для многих из них банкам может потребоваться высококачественная кредитная поддержка, которую также может предоставить ЕБРР. И в этих странах может понадобиться внести изменения в законодательную и нормативную базу.

В заключение. Почему ЕБРР этим занимается?

ЕБРР имеет мандат на содействие развитию финансового сектора, а «Базель-2» является новым стандартом отрасли. «Базель-2», по существу, подталкивает систему надзора к совершенствованию управления рисками в банках, за что выступает и ЕБРР. «Базель-2» стимулирует развитие финансовых продуктов на рынке капитала – именно этого и не хватает для завершения перехода к рыночной экономике в финансовом секторе.

Что может сделать ЕБРР: помочь внедрить более эффективные методы управления рисками; в рамках этой работы сотрудничать с банками с целью внедрения хорошо продуманных инструментов управления рисками (главным образом, секьюритизации, некоторых простых кредитных деривативов); обеспечивать кредитную поддержку; содействовать в удовлетворении возможной потребности в увеличении регулятивного капитала; сотрудничать с органами надзора с целью изменения законодательной базы и налогового законодательства.

Спасибо за внимание.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

Пожалуйста, есть ли какие-то вопросы?

КОРНИЕЦ С.Л.

Спасибо, господин председатель.

Банк «Московский капитал», Сергей Корниец.

Госпожа Надь, на одном из первых слайдов у вас было показано, что в США те банки, которые не внедряют самые передовые подходы Базеля II, будут работать по модернизированному, модифицированному стандарту Базель I. Скажите, пожалуйста, этот модифицированный Базель I – это внутренний документ США? Или каким-то образом Базельский комитет будет его одобрять и курировать? И если он будет его одобрять, то, может быть, нам подождать и потом на него посмотреть?

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Вопрос хороший. Госпожа Надь должна будет ответить и за ФРС США, и за Базельский комитет по банковскому надзору. Представляя ЕБРР, я думаю, ей ответить на все эти вопросы будет не так просто. Но, в общем, это внутренний документ на самом деле США.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Дело в том, что в порядке исключения ответ должен быть сразу, поскольку докладчица должна будет уехать. Да, пожалуйста.

ПИРОШКА М. НАДЬ

Вы уже ответили за меня на этот вопрос.

ГУСАРОВА Н.В.

Космический банк, Гусарова.

Добрый день. На слайде было показано, что проиграны банки, которые будут кредитовать заемщиков федерального и субфедерального уровня. Здесь вопрос. У нас сейчас государственные бумаги, федеральные бумаги, субфедеральные считаются с отсутствием степени любого риска. Здесь получается, мы должны будем создавать резервы?

КОЛМАКОВ Б.И.

Там речь шла о субфедеральных бумагах низкого уровня. Про федеральные бумаги там разговора в слайде не было.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Я прошу прощения, но так просто быстрее, видимо, ответить. Я понимаю лучше, в чем вопрос, поскольку вопрос относится к регулированию в России.

ПИРОШКА М. НАДЬ

Трудно ответить на все вопросы, но вы правы. Они, конечно, не готовы на крупные инвестиции. Или же есть один момент. Если выпуск в массе увеличится, это российские рубли, а в «Альфу» вы верите. Тогда можно списать его на нулевой риск. И речь идет о валюте в стране.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Это существенное дополнение. И на эту тему как раз сейчас определенные дискуссии внутри рабочей группы по Базелю II ведутся на предмет того, как оценивать риск, связанный с эмиссией ценных бумаг в иностранной валюте. Есть такая проблема, но я надеюсь, мы ее тоже решим, определимся с ней.

Да, пожалуйста.

КУЛИКОВА Е.А.

Международный Московский Банк, Куликова Евгения.

У меня такой вопрос. Был дан анализ влияния внедрения Базеля II на капитал в разных странах. Во всех ли странах финансовые институты имеют возможность выбрать между несколькими методами – IRB-подход или стандартизированный подход. Вот у нас, насколько я понимаю, предполагается возможность внедрения только одного метода.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Да, дело в том, что на самом деле Базель II – это документ для регулятора, то есть, органа надзора. И орган надзора любой страны определяет, как, когда, кто реализует Базель II. Вот мы, то есть, Банк России определились на сегодняшний день таким образом. На завтрашний день соответственно при создании предпосылок мы можем пойти дальше того, что мы определили сегодня. А в действительности банковское сообщество играет определенную роль, конечно же, в рамках консультативного процесса. Но, тем не менее, постольку, поскольку за надзор отвечают органы надзора, соответственно они и принимают решение о том, в каком масштабе и каким образом конкретно реализуется та или иная рекомендация Базельского комитета. Базель II – это есть рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору в сфере надзора и регулирования.

ПИРОШКА М. НАДЬ

Здесь на этом слайде было показано, что во многих странах определили, каким путем будут идти. Но все исходят из того, что такое положение существует регулярно, и смотрят уровень банка и его подход.

МАРС М.

У меня не вопрос, а хотелось дополнить, дать короткие разъяснения.

Пирошка сделала сравнение. В Центрально-европейских странах только унифицированный подход, и в некоторых странах – совершенный подход. Тут дисбаланс некий.

Теперь речь идет лишь о категории I. Если мы будем говорить об операционном риске, то он связан как раз с категорией I. И могу лишь добавить и использовать оба эти определения. И тогда, с другой стороны, это решение будет разное. Я бы осторожно подходила к этой концепции IRB, что это приведет к снижению капитала. Но на примере Латинской Америки это наоборот оказалось справедливым. Если говорить о России, то в СНГ стандартизированный подход был. Он был адаптирован и сертифицирован для портфеля с этого рынка. Это наш средний портфель более низкого качества. И вы можете ожидать, что капитал будет выше. А это и происходит, когда используется подход IRB. И при расчете вероятности дефолта будут более высокие показатели по стандартизованным, а при IRB будут низкие показатели. Это остается проблемой для Базеля II, совершенно очевидно. И только перекидывать, то есть, увеличивать на 10 % или на 15 %. Это лишь комментарий по некоторым показателям.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Пожалуйста, ваш вопрос.

С МЕСТА

Большое спасибо, господин председатель.

Я хочу прояснить. Я представляю один из крупных банков Польши. Мы участвовали в этом, и крупные банки Польши подали заявку на стандартное управление. Но 5 банков провели расчеты на совершенный подход. Но, как было ни парадоксально, для стандартного подхода у нас получилось снижение капитала, а для совершенного подхода было дополнительное увеличение капитала из-за отсутствия нормативных данных. Но это только – в порядке пояснения.

Спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Я все-таки прошу и призываю не переходить на режим дискуссии. Мы договорились, что все дискуссии у нас будут после того, как выступят все докладчики. Я сам вообще большой сторонник свободных дискуссий, но, к сожалению, свободные дискуссии порой ведут к тому, что не успевают сказать те люди, которые специально готовились к выступлению. А это всегда больно бьет и по самолюбию, и по качеству, по оценке всего мероприятия.

Сейчас позвольте мне предоставить слово (это будет последнее выступление до кофе-брейка) господину Вольфгангу Фенду из Австрийского агентства по финансовым рынкам с докладом на тему «Состояние дел по внедрению Базеля II в Австрии».

Докладчик отсутствует. Есть предложение в таком случае считать доклад окончанным. У нас в литературе был такой поручик Кижэ. Он нес службу, имел семью, в то время как был просто литературным персонажем и результатом ошибки писателя.

Вопросы, пожалуйста, какие к докладу? Вопросов нет.

Есть тогда предложение, поскольку осталось 10 минут до кофе-брейка, дать какие-то комментарии. Потому что предоставить слово для выступления я уже, к сожалению, не могу.

Да, пожалуйста, вот Ричард дождался своего часа.

ХЕЙНСВОРТ Р.

Несколько вопросов было задано, которые я хотел бы прокомментировать.

Первый – по поводу рейтинговых агентств. И сейчас я отвечаю, как владелец одного рейтингового агентства в России.

В принципе, мне кажется, рейтинговое агентство будет существовать, даже если вся информация будет полностью доступна для всех. Дело в том, что каждый человек не может читать все финансовые отчеты компании, и не может понять, каким образом эти финансовые отчеты отражают риск того или иного предприятия. Рейтинговое агентство добавит знание рынка, знание отрасли, знание, как должно работать предприятие. И поэтому это является экспертной оценкой риска, который несет данное предприятие. Поэтому есть ценность рейтинга, и эту ценность можно продавать.

Следующий вопрос, – какой должна быть ответственность у рейтингового агентства, когда они как бы ставят один рейтинг, и это получается не то, что, в конце концов, должно быть. На самом деле никто не может предсказать будущее. Поэтому я сегодня могу сказать, что Солнце будет подниматься над горизонтом. Но, в принципе, это можно. И поскольку вечно это так и было, и вся наука показывает, что должно быть и в будущем, так что это предположение хорошее. Но доказать это нельзя.

Здесь мы можем ставить оценку на будущее. И тоже один из вопросов по Базель II. И внутренние оценки, и все эти вероятности дефолта. Мы стараемся сейчас создать понятие оценки дефолта. И математические теории вообще отсутствуют. Единственное, что можно сказать, что если у нас была информация, мы можем использовать статистические предсказания, статистические возможности определить. И есть очень большая литература о том, что нормальное распределение, на которой все эти

методики обоснованы, не относятся к финансовым рынкам. Поэтому именно эта проблема существует. Поэтому, каким образом можно сделать оценки вероятности дефолта? Необходимо сначала предполагать, что распределение есть. Необходимо сказать, что эта информация, которая была, относится к будущему. Нам необходимо как-то понять риск будущего. И поэтому рейтинговое агентство использует достаточно много субъективной оценки будущего. Но они являются объективными, потому что люди видели очень много и работали каждый день на то, чтобы понять это предприятие. Это уже оценка субъективная. Я это ответственно говорю. Как можно меня обвинить? Я ставлю, скажем, букву «А» на какое-то предприятие. И через 6 месяцев это предприятие рухнет по каким-то причинам. Я виноват или предприятие виновато? Но я считаю, что предприятие виновато, не я. Я оценил, как мог.

Поэтому я призываю, что не будет ответственности, потому что это будет уменьшать возможности многих рейтинговых агентств. Необходимо, чтобы было много информации. Как раз не хватает информации в России вообще.

Я тоже хотел ответить по моему высказыванию, предсказыванию. Мне уже сказали, что я не прав. Но здесь можно посмотреть с двух концов. Базель II фактически уже включает Базель I в себя. Поэтому можно сказать каким-то образом, Базель II уже существует, уже есть почти по всему миру. Но то, что я имел в виду, что каждый банк будет использовать все продвинутое. И почему я считаю, что это не будет? Потому что у меня глубокое убеждение, что ни один регулятор не может позволить банку определить, какой капитал он должен иметь. Вообще регулированием предполагается, что это регулятор определяет, какой капитал, а не банк. А поскольку мы слышали, какие сложные эти модели, кто будет останавливать руководителя банка, нажать на кнопку, чтобы коэффициенты хоть чуть-чуть поменялись, и капитал чуть-чуть понизился. Это невозможно. Есть конфликт интересов внутри банка, если они используют свои модели для того, чтобы украшать свои показатели.

А я думаю, что это не только в России.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо, Ричард.

Да, Павел Алексеевич, пожалуйста. Я, единственное хочу добавить. Ричард расстроился, что его тезис о том, что это достаточно долго будет внедряться и неизвестно, полностью внедрится или нет даже через 10 лет. Я полагаю, что тезис вполне справедливый на самом деле постольку, поскольку и говорилось о революции. Тоже у нас был такой слоган, что есть у революции начало, нет у революции конца. И на самом деле Базель II в этом смысле дает некое направление, некую дирекцию, куда прогрессивное человечество действительно идет. А вот что касается того самого конца, до которого надо дойти и сказать, что Базель II полностью реализован? Просто можно говорить о некоторых точках на дороге, что да, вот с точки зрения нынешнего понимания реализация достаточно полная. Или она недостаточно полная. А там пойдём и увидим.

Пожалуйста, Павел Алексеевич.

МЕДВЕДЕВ П.А.

Алексей Юрьевич, я, во-первых, причину расстройства Ричарда не так понял, как вы. Мне кажется, что он отвечал на критику Бориса Игоревича. Ричард сказал, что через 15 лет всё развалится из-за Базеля II. А Борис Игоревич возражал ему и говорил: «И без Базеля II тоже всё равно всё развалится».

По поводу качества работы рейтинговых агентств. Вот Алексей Юрьевич несколько раз намекал на то, что я депутат. Очень полезно собираться людям разных профессий за одним столом. Они могут поделиться опытом. Те проблемы, которые пытаются решить рейтинговые агентства, у нас – депутатов

давно решены. Перед выборами всегда находятся предсказатели, которые говорят, кто победит, кто на втором месте будет и так далее. Потом проходят выборы, и всегда бывает не так. И некоторое время депутаты или проигравшие кандидаты пытались предъявлять претензии. А вот все наши рейтинговые агентства всегда отвечают одинаково: «А что же не провели выборы в тот момент, когда мы прогноз составляли? Вот если бы в тот момент вы провели, всё было бы так, как мы сказали». Так как никому никогда не удалось удовлетворить требований этих агентств, так до сих пор ни одно агентство не было наказано.

Теперь – некоторые серьезные соображения. Вот Ричард говорил очень научно о том, есть ли нормальное распределение, подходит ли гипотеза нормального распределения не важно, к чему.

Коллеги дорогие, проблема намного более серьезная. Есть ли статистическая однородность, то есть, можно ли задать вопрос о вообще каком-нибудь распределении? И я боюсь, что всё, что мы обсуждаем, стоит на этом песке.

Спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Павел Алексеевич имел, конечно, в виду сахарный песок, который будет класться в чашки с чаем и кофе, имея в виду, что сейчас – кофе-брейк, и есть возможность порассуждать на тему песка, о вечности и всем остальном.

Спасибо. Мы собираемся с вами через полчаса в 12 часов и продолжаем дискуссию.

(После перерыва)

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Разрешите объявить вторую нашу сессию после брейка. Я, пользуясь случаем, хочу вас проинформировать, что есть проект рекомендаций 15-го Международного банковского конгресса. Они есть здесь. Можно взять их посмотреть. Они, к сожалению, на русском языке. На английский язык перевести мы не имели возможности. Проект рекомендаций, по возможности, учитывает те предложения, соображения, которые звучали, в том числе, вчера, отчасти звучали сегодня на нашей секции, на других секциях, на рассмотрении – возможные предложения по изменению, дополнению этого проекта.

Я хочу просто проинформировать, что будет пленарное заседание и, возможно, в рамках этого заседания специально обсуждаться этот проект не будет. А будет предложено всем заинтересованным участникам Конгресса дать свои предложения в письменном виде в течение определенного срока с тем, чтобы, с одной стороны, все могли бы дать свои взвешенные предложения, и, с другой стороны, была бы возможность у организаторов учесть их не в режиме с голоса, а в режиме такого более тщательного, более внимательного рассмотрения.

А сейчас позвольте мне объявить следующего выступающего. Петер Шмидт – старший консультант «БерингПойнт», Москва. «Внутрибанковские системы управления рисками и их значение для оценки достаточности капитала. Надзор за их качеством (формы, методы, пути совершенствования)».

ПЕТЕР ШМИДТ

Я немножко говорю по-русски, поэтому будет мой доклад на русском языке.

Меня зовут Петер Шмидт. Я работаю в области риск-менеджмента больше 10 лет. И последние 5 лет занимаюсь ни чем другим, как консультирую ведущие банки Европы по внедрению требований Базельского соглашения на практике. Мой доклад будет построен таким образом, как уже было сказано раньше. В Европе с 2007 года банки переходят на Базельское соглашение. Сейчас они находятся на последней стадии. Они проходят уже параллельное вычисление, как по первому Базелю, так и по второму Базелю. Идет отточка последних параметров. Идет подтверждение всех тех внутренних моделей, которые

будет внедрять банк в своем банке регулятором. Но каждый из этих банков проходил в своем становлении для внедрения Базельского соглашения через определенные проблемы. И поэтому мне бы хотелось немножко рассказать об этих проблемах из своего личного опыта, чтобы русские банки, если они будут переходить на Базельское соглашение или на современные системы управления риск-менеджментом, чтобы они не делали ошибок или знали, что эти ошибки существуют.

Одна из самых главных проблем в системе управления рисками банка – это то, что, если мы рассмотрим департамент управления риском, то он сидит как раз посередине между отдельными бизнес-подразделениями. Очень трудно современному риск-менеджменту, особенно в русских банках, передать то, что он делает, для Совета директоров. Многие говорят, что такое риск-менеджмент. Это выкинутые деньги, потому что затраты на риск-менеджмент не видны сразу же, они могут приходиться немножко позднее. И самое главное для всего риск-менеджмента сегодня – это понять, что его работа – это не только работа внутри банка, это работа всего банка, которую он гарантирует. Потому что, как правило, о риск-менеджменте вспоминают тогда, когда банк в нехорошем состоянии, всегда ищут последнего. Тогда оказывается это риск-менеджмент. Самое главное для управления риск-менеджментом, чтобы все бизнес-подразделения поддерживали то, что предлагается. Это, как и операционные подразделения, должны быть прозрачность рисков там, снижение убытков, также и бизнес-подразделения над департаментами управления рисками. Тогда можно создать управление рисками, как корпоративный контроль, можно сделать прозрачность, можно сопоставить данные. Может, тогда и Совет директоров будет более лояльно относиться к тем новшествам, которые предлагает Департамент управления риском, и будет, конечно, положительная оценка не только со стороны страховых компаний, рейтинговых агентств, но и всеми нами любимого регулятивного органа. Интеллектуальная система управления рисками банков необходима для создания успешных и усиления конкурентных преимуществ. Что такое риск-менеджмент? Все понимают под риск-менеджментом управление финансовыми рисками. Здесь есть кредитные, рыночные риски и риск ликвидности. Все остальные риски на первом этапе не очень на них обращают внимание. Но их забывать тоже нельзя. Хорошо вчера было сказано, что операционный риск для российского рынка имеет очень большое значение. Хорошо, что о нем уже говорят. Но кроме операционного риска есть еще и стратегический риск, коммерческий риск и, конечно, физический риск, человеческие ресурсы, процесс производства и тому подобное.

Что же мы понимаем под системой управления рисками в банке? Мы понимаем это, как одно большое ядро, где, начиная от верхней оболочки и, кончая самым нижним, происходит так называемое распределение рисков по бизнес-подразделениям, потом идет более обобщенно риск потенциальных убытков всего банка, потом идет оптимизированный рискованный капитал и, конечно, скорректированное на риск управление результатами.

Мы понимаем, что для кредитного риска это непрерывный цикл обмена информацией. С одной стороны, идет обмен информацией об управлении риском, потом идет информация о подверженности риску, идут расчеты экономического капитала, проходят операции по кредитным операциям. Конечно, можно учесть и страновой риск. Проходит анализ кредитного риска самим собой. И предпринимаются какие-то решения, например, для безнадежных долгов.

То же самое – операционный риск. Операционный риск – это бесконечный, непрерываемый цикл движения. Сначала, если мы посмотрим, идет определение риска, потом идет анализ риска, оценка риска, идет, конечно, обработка риска, планирование мероприятий для предотвращения каких-то рисков; идет контроль над риском; потом идет надзор процессов управления операционными рисками. Цикл закругляется, и мы начинаем всё снова. Начинается определение риска, и так далее, и тому подобное.

Если мы посмотрим, что такое Базель II. Базель II мы предполагаем, как интеграционную модельную архитектуру, где, на первый взгляд, довольно на простой основе можно посмотреть все те параметры, которые говорят о состоянии банка по определенным рискам. В то же время, как об определенном риске, так и о риске глобальном, о риске всего банка.

Консолидация правил Базеля требует создания определенного хранилища, где все данные будут перерабатываться, которые необходимы, как для Базеля II, так и для отчетности по МСФО. И, конечно, потом идет обеспечение, идет хеджирование, справедливая стоимость. И наверх идет то, что требует регулятор, - отчетность, национальная отчетность, международная отчетность. Идет учет затрат по банку, идут фактические затраты, идет, конечно, новое ценообразование, контроль рисков. И это, мы считаем, должно быть построено на одной глобальной базе данных.

Этот слайд мне очень нравится. Какие же есть проблемы в области риск-менеджмента? Мы говорим, что есть 5 рисков. Если вы знаете эти 5 рисков, как свои 5 пальцев и сейчас уже начинаете делать то, что для этого нужно, у вас будет хорошее будущее.

Первое – это ряды исторических данных. Банки Европы сталкиваются до сих пор с тем, что определенные требования от Базельского комитета, которые сделаны по рядам исторических данных, они не могут выполнить из-за того, что база данных, если смотреть назад, просто невыполнима.

Вторая тоже сложная задача – проекты. Некоторые банки не понимают до конца всю сложность всех тех требований, которые выходят из Базельского соглашения, и немножко переоценивают те задачи, которые нужны для выполнения той или иной задачи, того или иного проекта.

Конечно, недостаток времени. Здесь можно сказать, многие банки ждут до последнего – до тех пор, пока не скажет регулятор: «Дамы и господа! Такого-то, пожалуйста, предоставьте мне отчетность с учетом Базельского соглашения». Конечно, ноу-хау. Человеческие ресурсы, особенно опыт, который нужен для построения современной системы риск-менеджмента, может быть, с учетом Базельского соглашения, недостаточно развит. Особенно банкам среднего уровня довольно трудно как раз именно в этом параметре выработать свой опыт.

И, конечно, одно из самых главных – это качество данных. Если, скажем, все первые 4 можно каким-то способом с определенными затратами как-то восстановить, то по качеству данных – это одна из самых главных проблем, с которыми сталкиваются до сих пор банки в Европе.

Мне хочется немножко подробнее рассказать о качестве данных, потому что, если у нас есть качество данных, мы можем построить любую модель, мы можем рассчитать любые параметры, зная действительно состояние банка. Если мы смотрим цикл возрождения данных, то начинается с отдельных данных, потом идут немножко объединенные данные, более большой кружок, шарик; потом идет информация о данных в целом, потом идет оптимизация процесса оценки рисков. И в конце – управление рисками, видение и самое главное – перспектива. И мы можем сказать, что качество данных – это основа создания единого видения и правильного расчета основных параметров рисков. Если мы это знаем, значит, мы можем построить современную систему риск-менеджмента, даже с учетом требований Базельского соглашения.

Что для этого нужно сделать? Конечно, главное – это узнать, какие проблемы существуют в банке. Нужно сделать небольшую диагностику текущего состояния. И для этого главная цель – это определить степень выполнения требований Базеля II сейчас. Например, по кредитному или операционному риску. И сделать постановку, выработку плана мероприятий по устранению несоответствия. Конечно, есть там анализ существующей системы риск-менеджмента, степень выполнения требований сейчас. И смотрим, что нужно сделать в будущем.

Конечно, я уже в начале сказал, что современная система риск-менеджмента – это затраты, и довольно немаленькие. И, конечно, определение отношений к управлению стоимости риска – это один из самых главных вопросов для инвестиций в структуру риска. Если мы смотрим такую стрелку, которая имеет цвета светофора – от красного. Если мы находимся в красном уровне, например, мы выполняем все самые минимальные требования, которые нам ставит регулятор, то мы находимся в такой красной зоне. Скажем, опуститься ниже всегда очень опасно. Это такая зона соответствия, предупреждения. Следующая зона – желтая. Мы наготове, у нас идет защита корпоративной репутации, у нас уже действительно есть настоящее понимание и оценки рисков в бизнес-стратегии, и мы начинаем внедрять лучшие практики. Скажем, чего мы хотим большего? Больше мы хотим узнать, сколько же действительно наш банк, если мы хотим сделать IPO или выйти на биржу, узнать биржевую стоимость. И здесь, конечно, идет не только понимание рисков, но идет оптимизация распределения капитала и увеличение прибыли за счет управления на основании оценки стоимости. И, скажем, вершина, к чему мы стремимся, – это, конечно, оптимальное управление рисками.

По поводу влияния Базеля II сегодня было сказано очень много. Поэтому я постараюсь довольно коротко. Это детальный анализ системы рейтинга, определение параметров, экономический капитал, прочие области, регламентированные соглашениями, системы риск-данных, рейтинги, отчетность. Так что мы понимаем под современным риск-менеджментом, главное – это основа, где собрана вся информация по банку. Если у нас это есть, то мы, конечно, сможем просчитать определенные проблемы. И это та проблема, которая сейчас существует в европейских банках – создать одну глобальную систему для видения всех параметров банка на основе тех систем, которые уже существуют. Это системы, которые у нас есть. Внизу, например, есть бухгалтерия, торговля, рейтинг, лимит клиентов, депозитов. Определенные системы должны быть модернизированы для выполнения требования Базельского соглашения.

Что мне хотелось сказать? Был такой недавно вопрос задан. Вся методология, все требования – они уже созданы, велосипед уже есть. Что остается делать русским банкам? Это сесть на него и поехать.

На этом я хочу закончить мою презентацию, сказать, что все эти требования уже есть, уже внедрены нашими консультантами в большом количестве европейских банков, и пожелать всего хорошего.

(Аплодисменты)

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

То есть, велосипед есть, и вы даже знаете, где он стоит.

(ПЕТЕР ШМИДТ: Конечно)

Хорошо, спасибо.

(ПЕТЕР ШМИДТ: Всё зависит от того, какой велосипед вы хотите)

Да, там много разных велосипедов.

Пожалуйста, вопросы.

КОЛМАКОВ Б.И.

Можно я один вопрос консультантам нашим сформулирую? Это не только относится к Петеру, но дальше в программе тоже будут консультанты из консалтинговых компаний.

Можно на основании хотя бы приблизительного опыта в конце обсудить эту тему, – сколько среднему банку стоит внедрение этих процедур в процентах от оборота, или фиксированно. Но это не сколько стоят ваши услуги (поймите меня правильно), а какие общие бюджеты совокупных затрат и временной диапазон, позволяющий банкам, на ваш взгляд, использовать этот «велосипед» по назначению и плавно на нем ехать.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо, вопрос принят. Деньги и время. Ответ будет дан.

Какие еще вопросы? Спасибо.

Тогда позвольте предоставить слово Музыке Елене Игоревне – «Оценка финансового положения учредителей (участников) кредитных организаций как один из факторов устойчивости развития банковского сектора».

МУЗЫКА Е.И.

Добрый день.

Я хочу немножко поговорить о прозрачности капитала и о тех требованиях, которые есть сегодня; о тех требованиях, которые были вчера, для того, чтобы у нас с вами было понимание той тенденции, к чему мы придем завтра, послезавтра.

Требования по оценке учредителей по их финансовому состоянию и компетенция органов надзора есть в любом государстве. Банк России, естественно, тоже устанавливает эти требования, устанавливает регулирование. Это регулирование существует уже достаточно давно. Хотелось бы сказать вот о чем. Вы знаете, что несколько лет назад, не так давно, года 4 назад это регулирование изменилось, и изменилось в серьезную сторону. Это было связано, в первую очередь, с тем, что, естественно, надзорный орган, в первую очередь, интересуется, откуда инвесторы берут свои средства, которые планируют инвестировать в капитал кредитной организации, а также каково финансовое состояние этих инвесторов. И не повлияет ли их финансовое состояние в будущем и в настоящий момент на работу кредитной организации.

В связи с тем, что несколько лет назад Банк России начал активную работу, связанную с формированием уставного капитала с использованием инвесторами ненадлежащих активов и, видимо, настал какой-то критический момент, когда нам уже было понятно, что, либо мы сейчас начнем эту работу активно, либо мы еще больше дадим возможность учредителям и потенциальным инвесторам пользоваться механизмами всем вам известными – использование средств банков для инвестирования в капитал кредитной организации, тем самым создавая пустой капитал (по-разному называют, - несуществующий капитал). И в связи с этим возникло и новое регулирование по финансовой устойчивости инвесторов. Потому что всем нам с вами известны те технические схемы, которые использовались при формировании уставного капитала; и юридические лица, которые, как правило, использовались для этого, у которых не было никакого, по существу, реального бизнеса. Это были некие технические организации, которые использовались реальными бенефициарными владельцами кредитных организаций в тех целях, чтобы как раз и формировать уставные капиталы таким образом.

И в связи с тем, что нам было понятно, что эти организации не представляют никакого интереса с точки зрения надзора, они являются всего лишь прослойками, через которые проходят эти средства, то было введено такое требование о том, что юридические лица – учредители кредитных организаций должны осуществлять реальную хозяйственную деятельность. И как раз это было в первую очередь связано с формированием капитала с использованием ненадлежащих активов.

Сейчас регулирование, которое существует, оно и к физическим, и к юридическим лицам приблизительно подходит одинаково с экономической точки зрения. Это регулирование уже четко выстроенное. Нас, как надзорный орган, уже не интересуют те технические организации, нас интересуют реальные инвесторы, будь то физические лица, или юридические лица. И тогда у нас есть возможность оценивать их финансовое текущее состояние реально и те средства, которые они планируют инвестировать в банки. Сейчас, слава Богу, у надзорного органа, и мне хотелось бы, чтобы и у вас было понимание, есть

возможность посмотреть, в связи с тем, что многие банки вошли в систему страхования, кто стоит реально за банком, то есть, реальные бенефициарные владельцы, каково их финансовое состояние. И, в общем-то, у реальных инвесторов есть возможность показать, что именно они являются потенциальными, либо уже текущими владельцами, и где они взяли эти средства, и каково их финансовое состояние.

Мне хочется верить в то, что все здесь присутствующие посмотрели на размещенные на сайте Банка России новации, которые планируется в ближайшее время внедрить, связанные с оценкой финансовой устойчивости и учредителей. Но, в первую очередь, эти новации были направлены на то, что банки планировали осуществить IPO. Но это более широкий вопрос. Я сейчас хочу обсудить только некоторые аспекты. Хочу сразу сказать, что мы получили достаточно большое количество различной информации от банков. Хотя, наверное, мы ожидали большего. Потому что в результате обсуждения по поводу IPO, которое мы затевали, мы хотели увидеть, может быть, какие-то новые, интересные идеи. Но, к сожалению, всё свелось к обсуждению только ряда вопросов, которые вы все, наверное, видели и в прессе.

В первую очередь, на мой взгляд, заслуживает внимания вопрос, связанный с тем, что произойдет сокращение круга приобретателей, финансовое положение которых мы будем оценивать в том случае, если это регулирование будет принято, при оплате уставного капитала за исключением создания кредитных организаций, на сумму свыше 10 миллионов или до 1 % уставного капитала. Но это связано не с тем, что мы хотим опять вернуться к упрощенной схеме и потенциально дать возможность инвесторам использовать те или иные схемы. Нет, это не так. У нас сейчас есть хороший опыт, и у банков, и у их владельцев есть уже понимание того, чего делать нельзя. И на уровне уже последующего и документального надзора, и инспекционного, если банком используются те или иные схемы формирования капитала с использованием ненадлежащих активов, они могут быть выявлены. А вот этот упрощенный подход, который мы предлагаем, то есть, повышение планки, когда мы будем оценивать финансовое положение приобретателей, он, скорее, для хороших, для добросовестных приобретателей, направлен на то, чтобы им помочь и снять технические барьеры для формирования капитала.

Второй момент, который мы планируем и предлагали для обсуждения ввести, - это то, что будут пороговые значения, когда будет приобретаться та или иная доля свыше 20 %. Сейчас при приобретении свыше 20 % долей акций уставного капитала получают согласование надзорного органа. При этом если вы приобретаете + 1 акцию, предположим, то всё равно необходимо опять повторно обращаться в Центральный Банк. Для того чтобы снять и этот препон, мы как раз разработали новое регулирование, где будет некаявилка, предположим от 20 до 25 %, будет дано разрешение. Или, например, от 25 до 37 %. И вот в этойвилке уже акционеры или участники, имеющие разрешение, смогут докупать либо продавать акции, что, на наш взгляд, гораздо более удобно, нежели то, что есть сейчас.

Наверное, все обратили внимание, что есть и предложения на законодательном уровне. Лучший мировой опыт говорит о том, что предварительное разрешение выдается (у нас в настоящий момент это свыше 20 %), в основном, в Европейских государствах это свыше 10 %. И сейчас этот законопроект, то есть, получение разрешения надзорного органа на приобретение свыше 10 %, а уведомления – свыше 1 % уже практически проработан всеми заинтересованными ведомствами. И, насколько мне известно, этот вопрос был даже внесен в Правительство. Павел Алексеевич не даст ошибиться в этом вопросе. И тогда, естественно, речь уже будет идти не о 20 % или овилке от 20 до 25, а уже, наверное, от 10. И там будет некая инаявилка.

Также предусмотрены нашими предложениями изменения, связанные с формированием уставного капитала за счет не денежных средств, а за счет изменения порога, когда формируется капитал за счет недвижимости. Сейчас этот порог составляет 20 %. Мы предлагаем поднять планку и остановить ее на

уровне 50 %. Потому что рынок недвижимости достаточно ликвиден, и мы сочли возможным внести такое предложение.

В заключение я хотела бы сказать о том, что мы действительно с нетерпением ждем и просим от банковского сообщества каких-то конструктивных предложений, связанных с формированием капитала, с оценкой финансовой устойчивости инвесторов. Потому что для нас достаточно важны ваши предложения. А когда видишь некий формальный подход, рассматривая те или иные предложения, то искренне становится жалко. Потому что вроде бы всё это делается и для упрощения инвесторами неких регистрационных процедур. И когда видишь, что банковское сообщество почему-то на это не реагирует, то задаешься вопросом, а, может быть, уже всё устраивает, и ничего менять не надо. Но если все-таки надо что-то менять, то мы со своей стороны ждем ваших предложений.

Спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Если всё устраивает, тем более, надо что-нибудь поменять.

Пожалуйста, вопросы какие-то есть?

С МЕСТА

Будьте любезны, проясните, пожалуйста, такую ситуацию. Вы когда говорите о контроле за финансовым состоянием акционеров, вы имеете в виду приобретение акций банков не только на первичном рынке, но и на вторичном рынке, вероятно. То есть, речь идет не только о формировании уставного капитала, но и приобретении акций на вторичном рынке. Это – первый вопрос.

Второй. Что именно предполагается смотреть при оценке финансового состояния? То есть, какие требования конкретные? И какие различия между требованиями по отношению к юридическим лицам и по отношению к физическим лицам?

Спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Вопрос принят. Соответственно ответ после всех выступлений. Еще какие-то вопросы, если есть.

КОЛМАКОВ Б.И.

У меня еще один вопрос.

Елена Игоревна, в вашем докладе прозвучала эта тема. Но просто, может быть, потом в качестве ответа. Где, вы считаете, находится баланс между возможностями регулятора и возможностями, связанными с законодательной инициативой по изменению регулирования в целом не только на банковском рынке, но и для промышленных компаний или физических лиц, которые являлись бы приобретателями этих бумаг?

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Вопрос такой непростой, где баланс.

КОЛМАКОВ Б.И.

Потому что эта тема рассматривается. Потому что мы можем в одном месте ужесточать очень сильно, а в другом месте всё равно существуют возможности для лиц, которые не страдают репутацией. Тем не менее, не секрет, вот вы говорили, что ужесточены требования к компаниям, и звучала тема, -

занимаются реальным бизнесом. Но давайте прямо скажем. Компании, которые занимаются реальным бизнесом, теперь просто стоят дороже. И если надо провести схему по вливанию денег в уставный капитал банка, то это просто дополнительные расходы. И не пустышку, условно говоря, компанию продают, а компанию, которую выращивают, как в инкубаторе. И вот она 3, 4, 5, 7 лет растет, занимается каким-то реальным бизнесом. И 7-летняя компания, если пользоваться этими источниками информации, она просто дороже стоит. Вот здесь я хотел уточнить.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Это такое полезное уточнение к вопросу. Понятно, о каком балансе идет разговор. Я бы сказал, не отвечая на вопрос (на вопрос будет отвечать докладчик), а, вообще говоря, баланс есть всегда. Единственное, что балансирует – прибыли или убытки. Вопрос, чтобы оптимизировать этот баланс таким образом, чтобы было больше положительных результатов. Вопросов, я так понимаю, больше нет по этой теме.

Тогда разрешите мне предоставить слово следующему выступающему. Господин Цапаев Дмитрий Михайлович, IBS, ООО «Информационные бизнес системы», Москва. Тема: «Внутрибанковские системы управления рисками и их значение для реализации принципов «Базель II». Методы оценки качества таких систем». Пожалуйста.

ЦАПАЕВ Д.М.

Благодарю вас.

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Я сегодня хотел бы продолжить эту тему, начатую моим коллегой, и поговорить о тех значениях и той роли, которую играют внутрибанковские системы в деле, которое мы все обсуждаем, а именно реализация принципов Базеля II.

Прежде всего, компания, которую я представляю, - IBS – это ведущий системный интегратор в России, который на протяжении уже многих лет оказывает услуги, в том числе, и в банковской сфере, финансовым организациям по развитию IT-стратегий и бизнес-приложений в банковской сфере. В последнее время этому направлению мы придаем всё большее значение. И вот как раз из того, что я скажу дальше, будет понятно, почему так происходит.

Прежде, чем говорить о роли и значении таких систем, я позволю себе немножко, буквально в виде сентенций коротких рассказать о том, что мы видим в качестве таких систем. Это не только и не столько даже куски программного кода и разрозненной интегрированной системы, которые позволяют обчислять всё то, что нужно обчислять, управляя рисками. Но это целая совокупность элементов. Вот 4 наиболее важных из них я здесь выделю. Регламенты и процедуры. Прежде, чем банк будет реализовывать свою политику по управлению рисками, он должен четко изложить и для себя, и, как сейчас рекомендует настоятельно Базель II, и для последующего раскрытия информации те технологии и методологии, которые он использует. Как он это делает, кто это делает, когда это делает, почему это делает? Весь спектр вопросов должен быть однозначно определен и освещен.

Методология и алгоритмы – вторая составная часть здесь. Это то, с чем мы, начиная с Базеля I (на самом деле наиболее продвинутые банки, наверное, и раньше, конечно, занимались), - это методика количественной оценки рисков, их идентификация и понимание того, как посчитать этот риск. И соответственно, как следствие, как посчитать объем капитала, который необходим для покрытия этих рисков.

Третий компонент. Вы видите, только на третьем месте, быть может, на наш взгляд, эти автоматизированные системы и технологии, которые для этого используются. Но не потому, что они существенно менее важны, а потому, что они все-таки являются производными от первых вещей.

И, наконец, четвертый компонент – это квалифицированный персонал. То есть, здесь, к сожалению, на наш взгляд, очень нескоро, если вообще удастся прийти к такой ситуации, когда будет создана такая гармоничная система, которой может управлять примитивный сотрудник, нажимать на кнопки. И банк может быть полностью уверен, что риски у него управляются адекватно. Вот такого, скорее всего, не будет. Поэтому здесь надо уделять внимание, в том числе, и подготовке этого персонала, и обучению, и сертификации. И вот когда всё это соберется... Я не буду комментировать прогнозы пессимистичные и оптимистичные, которые на этот счет высказывались здесь. Наше дело с вами, на мой взгляд, - двигаться в этом направлении. Дорогу осилит идущий. Мы должны идти. Направление верное. А затем сочтемся славою, ведь мы – свои же люди, как говорил известный классик.

Итак, идем далее. Какие мы (мы – это компания, которая занимается системной интеграцией и бизнес-процессами) увидели новые интересные для нас моменты в Базеле II? Одним из самых, на наш взгляд, интересных некий перенос центра тяжести. Если сначала мы говорили, в основном, о методологиях оценки риска, как это сделать, как это сделать адекватно, как всё учесть правильно, всю информацию, то теперь мы начинаем всё больше говорить о том, хорошо, мы знаем, как это сделать, предположим. Что-то нам говорит Базель, что-то он оставляет на нашу ответственность, нашу прерогативу, что мы сами можем выбирать внутренние методики. Предположим, мы их выбрали. А теперь как этот весь процесс должен работать? Он должен включать в себя не только сами расчеты. Он должен включать в себя и механизмы предоставления этой информации, механизмы взаимодействия с регуляторами. Огромный комплекс мер, о котором я чуть позже скажу.

Так вот, на наш взгляд, сейчас это выходит, конечно, нельзя сказать – на первый план. Но, по крайней мере, акценты несколько смещаются в эту сторону. Именно поэтому мы видим роль системных интеграторов и консалтинга в банковской сфере несколько более важную в этой части реализации принципов Базель II, чем, может быть, несколько лет назад.

Второй момент, на котором здесь я хотел остановиться. Это важность придания процессу управления рисками некоего сквозного технологического характера. То есть, всё, что возможно в этой сфере формализовать и автоматизировать, безусловно, должно быть сделано. Потому что и сам процесс сложный, и огромное количество людей в него вовлечено. И то, что если банк воспринимать, как некое сложное, многоэтажное здание сложной конструкции, то, если в одной из его комнат всё происходит так, как нужно, это не гарантирует общего успеха. Мы должны быть уверены, что на нашем едином пульте охраны, который мы перед собой видим, мы должны видеть состояние в каждой комнате, какие там проблемы, и принимать централизованные решения.

Так вот, для того, чтобы так происходило, весь информационный обмен и все управляющие воздействия, которые происходят в рамках этого процесса, должны быть описаны в виде сквозных единых технологий. Вот это – наше убеждение.

Далее. Теперь о самих этапах процесса управления рисками. Здесь эта тема совсем недавно поднималась. Я буквально некоторые вещи дополнительно хотел бы прокомментировать.

Насчет идентификации источников и консолидации данных – здесь, собственно, добавить-то нечего. Естественно, их надо консолидировать. Здесь, наверное, основная нагрузка лежит все-таки на технологиях – вот на тех самых автоматизированных системах и технологиях, которые должны такую консолидацию обеспечить. Но на сегодняшний день это, конечно, технологии хранилища. Вопрос только в том, что хранилища бывают разные. И, в частности, есть такие из них, которые более ориентированы на банковскую

сферу, которые предусматривают возможность описания собственной конфигурации этого хранилища и его внедрения в терминах банковской сферы, в финансовых терминах.

Далее. Обеспечение внешних и внутренних ориентиров. Это как раз реверанс в сторону многочисленных кредитных рейтингов, которые при стандартизованном подходе мы планируем использовать. Необходимо вплести эту информационную нить в общие процессы информационного обмена в рамках управления рисками.

А что касается внутренних ориентиров, то это тот самый подход на основе внутренних рейтингов. И когда банк по собственной инициативе будет, тем не менее, пытаюсь извлечь из Базельских рекомендаций, из Базельских положений наибольшую пользу для себя... А это, на мой взгляд, надо делать. Почему? Потому что соответствие этим принципам – дорогое удовольствие. Вот здесь очень интересный вопрос действительно прозвучал, а, сколько это будет стоить, и сколько это займет времени. У меня нет готового ответа на этот счет. Но какие-то цифры, наверное, можно назвать. Но сейчас не это важно. Главное, что это займет какое-то время, и это будет стоить существенных денег. Так вот, чтобы эти деньги тратились не только на то, чтобы банк был полностью прозрачен для регуляторов и надзорных органов, но чтобы он сам для себя извлек максимальную пользу, построив грамотный, технологичный и адекватный процесс управления рисками. Вот это всё нужно как-то обеспечить. У нас есть соображения на этот счет как.

Формирование количественных мер риска. Здесь даже комментировать не буду. Это независимая самостоятельная ветка, которая развивается. Здесь еще, наверное, многое будет сделано. И от внутрибанковских систем требуется в этом смысле только одно – следить за развитием в этой области, и чтобы системы, которые банк использует, в частности, автоматизированная, были хоть как-то готовы к этой модернизации. То есть, если завтра – война, если завтра происходят некие существенные изменения технологии, внедряются новые методологии, они проходят испытания, выясняется, что да, они хорошо работают. Банк должен пользоваться такими системами, очевидно, чтобы быть готовым это в достаточно короткие сроки имплементировать.

Очень важная, на наш взгляд, вещь – обработка нарушений нормативов и сценария поведения. Вот фактически с операционной точки зрения управления рисками – это расстановка флажков, расстановка нормативов и постоянный контроль за их следованием. И многие считают на этом задачу выполненной. То есть, если мы обеспечиваем тотальный контроль соблюдения таких нормативов, если мы обеспечиваем их идентификацию, то всё нормально. На самом деле, на мой взгляд, нет, потому надо четко представлять, что мы будем делать, когда мы найдем такое нарушение. У банка должен быть четкий сценарий поведения в такой ситуации, потому что очень часто может быть, что это происходит в результате каких-то стрессовых изменений. Стресс-сценарий, который банк должен создавать, по которому должен тестировать собственную систему управления рисками, должны, в том числе, включать и сценарий реакции на такие нарушения.

Контроль адекватности системы управления рисками – это, в общем, тот самый бэд-тестинг. Наверное, тут что-то принципиальное трудно добавить. Если банк выбрал собственную методику или не выбрал, пользуется стандартизованной, так или иначе, имеет абсолютно рациональное зерно идея о том, что банк должен следить за тем, как хорошо у него построена эта система. Ибо это, в конечном итоге, - деньги, которые банк теряет или не будет терять.

О взаимодействии с регуляторами я уже, в общем, сказал, что это некий бизнес-процесс, часть бизнес-процесса, которому именно такой статус и надо придать.

Дальше. Зона особого внимания. Сейчас мы уже потихоньку переходим к оценке качества таких систем. А что, собственно, из них главное для достижения цели эффективного управления рисками, рекомендации которым, собственно, и дает Базель II. Методологии количественной оценки. Здесь, наверное,

то, что в Базеле II сейчас особенно тщательно излагается, - это возможность уменьшения требований капитала за счет переноса риска, за счет использования кредитных деривативов, за счет использования гарантий и других, может быть, не очень сейчас распространенных инструментов на российском рынке. Но все прекрасно понимают, что будет двигаться именно в этом направлении. Так вот, чтобы это можно было адекватно учесть. А для этого нужны определенные вещи. Для этого нужно иметь технологию, например, оценки риска таких финансовых инструментов – теоретического ценообразования и других вещей.

Кредитный риск, а, точнее, проблема его концентрации. Здесь вот что хотелось бы заметить, что, задача, конечно, полноправно может быть отнесена к хранилищу данных, как к инструменту технологическому, которая способна аккумулировать все данные и посмотреть на ситуацию кредитного риска, который несет банк по отношению к массе заемщиков, в плане их взаимосвязи. Сейчас есть системы на российском рынке уже, которые достаточно эффективно это делают. Это, кстати, очень тесно сочетается с технологией деятельности банков по противодействию легализации доходов. А вот именно программа, которая регламентирует, что банк должен тщательно изучать на постоянной основе своего клиента в его взаимосвязи с другими. В том числе, может быть, эти подходы эффективно использованы и для разрешения, для идентификации проблемы концентрации риска.

Вот что хотелось мне в конце сказать. Про оперативность немножко. Вы знаете, есть старый афоризм: «Точный прогноз погоды можно дать через год на завтра». Но это уже никого не интересует. Поэтому всё, что мы делаем в рамках расчетов рисков, в рамках принятия управленческих решений должно быть вовремя. Соответственно огромный пласт – это требования к технологиям, которые мы используем.

И, наконец, последний пункт здесь – аудит. База инцидентов для количественной оценки операционных рисков. Сейчас мы с вами и Базельский комитет операционные риски, за неимением лучшего достаточно простыми и примитивными методами предлагает нам покрывать капиталом. Но в дальнейшем, безусловно, по мере того, как наши технологии, в том числе аудита, будут совершенствоваться, и мы будем накапливать внутреннюю базу инцидентов, и иметь возможность оценить потери, которые мы понесли вследствие этих инцидентов, мы сможем перейти к использованию таких же эффективных методов по контролю, какие используются для кредитного и рыночного риска.

Уважаемые коллеги, спасибо большое за внимание. Я буду готов с удовольствием ответить на ваши вопросы.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Есть ли вопросы? Вопросов пока нет.

Следующий выступающий у нас – Поспелов Андрей Валентинович, компания «Делойт и Туш СНГ», Москва, тема: «Выгоды для бизнеса от внедрения комплексной системы управления кредитным риском – база для соответствия требованиям Базель II». Пожалуйста.

ПОСПЕЛОВ А.В.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Добрый день, господин председатель. Спасибо, что дали возможность выступить перед вами.

Я заметил, что презентации начали существенным образом повторяться, потому что мы все начинаем описывать тот «велосипед», о котором тут говорил докладчик. Поэтому я хотел бы сместить фокус своей презентации и рассказать немного, может быть, о специфичном опыте.

Наши коллеги (наша компания здесь не исключение), и вообще этим грешат многие консультанты. Когда идет попытка продажи такого накатанного продукта, мы иногда забываем о каких-то специфичных особенностях нашего рынка. Я не хочу никого сейчас критиковать, я немножко в другом контексте это говорю. Дело в том, что когда мы говорим, что банк выиграет от какой-то продвинутой системы управления

рисками, которая позволит использовать усовершенствованные подходы, основанные на использовании внутренних рейтингов, часто забываем, что в России, скорей всего, они применяться не будут. И во многом такой подход нашего Банка России оправдан, поскольку у большинства наших банков нет достаточно структурированных портфелей, которые бы позволили обеспечить работу таких подходов. И если мы сталкиваемся с банком, у которого, допустим, три заемщика, это составляет больше 50 % его кредитного портфеля, о каком подходе, о каких кредитных рейтингах здесь можно говорить. Здесь, может быть, правильней использовать тот подход, который сейчас будет, видимо, взят за основу.

Но, как я сказал, я немножко изменю свою презентацию. Наша компания с конца прошлого года занимается достаточно подробно проблематикой внедрения Базеля II в России. У нас в декабре была конференция посвящена этой теме. Я вижу, что многие из присутствующих здесь на ней тоже присутствовали. С тех пор прошло немало времени. Мы встречались достаточно много с российскими банками, которые присутствовали на той конференции, а также с теми, кто там не был. И среди прочих вопросов мы обсуждали с ними их видение, их стратегию перехода на Базель II. Спектр возможных вариантов очень широк, начиная от банков, которые уже планируют переходить на усовершенствованные подходы, при этом, понимая, что им придется соответствовать двум требованиям, поскольку Банк России будет придерживаться стандартизированного подхода, но в то же время они будут развивать у себя и продвинутое подходы. Как правило, это дочерние банки иностранных банков, банки с иностранным капиталом, но также некоторые крупнейшие российские банки. Они тоже идут по этому пути.

Есть и другой край этого спектра. Это банки, которые и слышать про Базель не хотят. Подход такой, что пока никаких нормативных требований на этот счет не появилось, ничего мы делать на эту тему не будем. Как только появится, мы тогда сядем и определим, как нам быть. И с сожалением можно отметить, что, скорей всего, эти кредитные организации будут идти по пути такого минимального соответствия. Так некоторые у нас организации на МСФО, видимо, переходили. И Базель будет по похожей схеме соблюдаться. Будет в последний месяц авральная какая-то работа, будут какие-то данные в Excel, которые непонятно, кто будет делать, будет подаваться эта отчетность. Но это, наверное, не самый правильный подход. И есть достаточно большое количество кредитных организаций, которые находятся где-то в середине этого спектра.

Вот это состояние можно описать следующим образом. Люди понимают о том, что Базель будет, он неизбежен. Они обеспокоены этим, понимают, что это связано с определенными затратами, хотят определиться с тем, какая стратегия соответствия достижениям Базеля для них необходима. Таких банков достаточно много, и нам приятно видеть то, что люди задумываются об этом. Сразу возникает вопрос о том, сколько может составить стоимость такого перехода. Я уверен, что большинство из присутствующих здесь – люди, интересующиеся Базелем, видимо, знакомы с оценками, которые существуют на западном рынке, – то, что Базель 10 миллионов может составить, 500, 200 миллионов я где-то даже слышал. Это – абсурдные цифры. И у нашей компании есть опыт работы с такими проектами, в частности, в Англии. И я могу сказать, что цифры реальные. Но за ними маскируется решение банками своих каких-то других проблем, которые не обязательно связаны с Базелем. Дело в том, что многие кредитные организации, также, как, видимо, у нас будет этот процесс происходить, скажем, в Великобритании образовались путем слияния различных банков с различными системами. Многие банки работают до сих пор чуть ли на пишущих машинках. То есть, в этом случае, в этом контексте Россия сильно обгоняет их. И я хочу сказать, что в нашем случае эти затраты составят намного меньше. Если мы говорим о достижении, о соответствии стандартизированному подходу, этот подход, скорей всего, можно описать даже затратами времени сотрудников. И мне больше нравится оценка, которую я читал в одном из источников, что это два человека года. Вот люди оценили достижения соответствия Базелю. Мне кажется, может быть, мерить такими категориями не обязательно деньгами. Хотя,

конечно, денежные затраты какие-то будут, но это будут не десятки миллионов долларов, как говорят некоторые источники.

Многие банки, с которыми мы вели работу, у них очень интересно строится вообще эта работа. У людей есть, допустим, стратегия в области информационных технологий. Причем под этим термином люди понимают некий тактический бюджет департаментов информационных технологий на краткосрочную перспективу. То есть, какие решения они планируют принимать в ближайшие год, два. Есть планы строить интегрированную систему управления рисками. И эти вещи не всегда между собой связаны. То есть, здесь мы уже тоже говорили в одном из выступлений, что хочется посоветовать всем, кто задумывается о достижении соответствия требованиям Базеля, это увязать воедино работу над многими проектами, в том числе обязательно информационные технологии и достижение соответствия Базелю II. Даже, хотя на настоящий момент наш регулятор не предполагает разрешать использование усовершенствованных подходов, они все равно полезны. И, в принципе, я об этом хотел говорить в своей презентации. Они позволяют достичь каких-то выгод с точки зрения управления собственным бизнесом. То есть, вы можете точнее мерить свои риски, вы можете быстрее принимать решения.

Возможность систем, которые хорошо поддерживают Базель II, получать различные срезы с точки зрения типов риска, с точки зрения продуктов на одного заемщика. Они, прежде всего, необходимы для бизнеса. И при достижении таких возможностей Базель II становится как бы вторичным. Он у вас будет обязательно. То есть, такая функциональность обязательно будет предусмотрена. Вот в этой связи интересен пример «Сбербанка», который сейчас занимается таким проектом. Они не ставят целью внедрить Базель II. Они ставят целью внедрить интегрированную систему управления рисками, которая должна соответствовать Базелю II. И, мне кажется, это очень правильный подход, который этот банк принимает.

И вот еще хотелось дополнить слова моего коллеги, просто потому, что у нас с ним был похожий один слайд. Я поэтому просто хотел добавить, потому что я не услышал в его выступлении очень важного компонента – вот эту политику и стратегию. У IBS начиналось с регламентов и процедур. Я хочу подчеркнуть, что политика и стратегия – это то, откуда вообще управление рисками начинается. Вот «БерингПойнт» про это говорил. То есть, в хорошем корпоративном управлении, которое включает в себя управление рисками, управление рисками начинается с уровня Совета директоров, наблюдательного Совета. И философски эту схему можно представить так, что есть капитал банка (можно назвать его экономическим капиталом, о чем тоже здесь уже говорили), который те, кто владеет этим капиталом, дают его в использование неким бизнес-линиям. И роль управления рисками в этом смысле – контролировать, как используют этот капитал, насколько целесообразно и рационально он используется. И здесь, конечно, интегрированная система управления рисками в части кредитной, но в то же время операционными рисками играет важнейшую роль.

Управление кредитными рисками, почему мы выделяли? Дело в том, что это бизнес-риск. Операционные риски часто несутся против воли банки. А кредитный риск – это такая вещь, которую мы вынуждены принимать, чтобы зарабатывать деньги. И вот это качество вашего зарабатывания – оно во многом определяется, насколько грамотно вы оценили риски и насколько правильно вы оценили соответствие доходности рисков, которые вы несете.

Но на самом деле мне просто не хочется сейчас всё это повторять, потому что это было, и уже про это рассказывали. Я не буду отнимать у вас время. Если есть ко мне какие-то вопросы, я с удовольствием готов на них ответить. И, наверное, на этом я бы закончил.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

Пожалуйста, вопросы. Вопросов пока нет.

Слово для выступления предоставляется господину Животову Сергею Константиновичу, который представляет Ассоциацию банков Северо-Запада. Тема: «Начальный этап практической деятельности Бюро кредитных историй и законодательные вопросы обеспечения дальнейшего развития». Пожалуйста.

ЖИВОТОВ С.К.

Добрый день, уважаемые участники Конгресса. Спасибо за предоставленное мне слово.

Я, наверное, остановлюсь на одной узкой теме, связанной с кредитными рисками и зарождающейся системой бюро кредитных историй в России.

У нас в прошлом году в середине года вступил в силу закон о кредитных историях. И только в феврале-марте этого года Федеральная служба по финансовым рынкам зарегистрировала первые бюро кредитных историй в России. Их на сегодня 19. И за прошедшие 3 месяца с момента начала деятельности этих кредитных бюро у нас прошло не очень много времени. И система только развивается.

Закон обязывает банки предоставлять информацию в централизованные и региональные кредитные бюро. Но, однако, не все банки на сегодня вписали свои технологии в возможность взаимодействия с этими организациями. Процесс находится только в стадии становления, но, несмотря на это, уже ряд федеральных кредитных бюро накопило по миллиону – 1,5 кредитных историй. По нашим оценкам, к концу года размер баз данных где-то должен достигнуть 5-8 миллионов.

Закон оказался достаточно хорошим и практически не требует никаких изменений. Есть ряд поправок, которые хотелось бы в него внести. Но это, скорее всего, будет рассматриваться на осенней сессии.

Что хотелось бы отметить? В кредитные истории не попали факты выдачи кредитов. И на сегодня нет точного показателя, характеризующего текущую задолженность заемщика. Есть косвенные признаки, которые дают эту цифру. Но хотелось бы, чтобы закон был расширен не только по погашению кредитов, но и по выдаче.

Закон не предусматривает те случаи, когда не сам заемщик гасит кредит, а в погашение вступает поручитель.

На наш взгляд, в законе должно быть предусмотрено требование к бюро кредитных историй, обязывающее их обслуживать субъекты кредитных историй по месту получения кредита. Сегодня информационные технологии сильно развиты, позволяют базу данных объединить не только по всей России, но и по всему миру. Но все федеральные кредитные бюро заявляют, что они будут предоставлять 3 права каждому заемщику получить бесплатно свою кредитную историю в Москве. Следовательно, любой заемщик, получивший кредит в Петропавловске-Камчатском должен будет ехать в Москву за получением своей кредитной истории. На наш взгляд, в этой ситуации свою роль должны сыграть региональные кредитные бюро и в период становления системы бюро выполнить эту роль на местах.

Ассоциации региональные, в том числе и Ассоциация банков Северо-Запада создают свои региональные кредитные бюро. В частности, в нашем Северо-Западном федеральном округе создано Северо-Западное бюро кредитных историй. Акционерами этого бюро является Ассоциация банков и Валютная биржа. Это кредитное бюро не афелировано ни с одним банком. И на сегодня уже представляет уже около 70 % банков-источников, зарегистрированных в Северо-Западном федеральном округе.

Я уже говорил, что система бюро кредитных историй находится только в стадии становления. И мы надеемся, что по истечении года, может быть, двух технологий, разрабатываемые в бюро, внедряемые в банках, позволят существенно снижать банковские кредитные риски. Так как не только предоставление

кредитных отчетов является основным продуктом бюро. Как правило, предоставляются технологии, связанные с оценкой и снижением кредитных рисков.

Спасибо за предоставленное мне слово.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Вы были, наверное, рекордсменом по краткости выступления.

Пожалуйста, какие-то вопросы, если есть. Нет вопросов.

Я буквально два слова хотел бы сказать. В свое время несколько дней назад в прессе появилась интерпретация моего комментария к соотношению тех данных, которые собирают кредитные бюро, и соответственно оценки рисков с точки зрения Базеля II. По публикации получилось так, что на одном закрытом семинаре, где не было представителей прессы, я якобы сказал, что мы будем учитывать данные, которые собирают кредитные бюро для целей оценки рисков. И соответственно там, где благоприятный результат получается, мы будем коэффициенты рисков понижать. Во всяком случае, я так понял это из публикации.

На самом деле речь шла совершенно о другом. Речь шла о том, что данные, естественно, те, которые кредитные бюро получают, - эти данные могут быть использованы в рамках подходов, определенных Базелем II. При этом, естественно, речь идет о достаточно продвинутых подходах. И в рамках такого восприятия эта технология использования информации на самом деле может иметь место. Что касается наших непосредственных задач, как это вытекает из характера опций, которые Банк России пока определил для себя в качестве возможных к реализации, естественно, о каком-то прямом изменении или даже непосредственном регулятивном способе использования этой информации сейчас речь не идет. Это я просто в порядке такого комментария – несколько запоздалого. Но выступление по теме кредитных бюро сейчас мне просто напомнило о том, что в свое время была не совсем верная интерпретация по данному аспекту.

Если вопросы не появились, то тогда разрешите мне предоставить слово Волкову Андрею Витальевичу – компания «САП СНГ», Москва, тема выступления: «Реализация лучших мировых практик управления банком и требований Базельского комитета в решениях SAP». Пожалуйста.

ВОЛКОВ А.В.

Уважаемые председатели и сопредседатели!

В своем небольшом выступлении мне бы хотелось, предваряя его, сделать несколько таких замечаний. Оно одно из последних. И очень интересно было наблюдать и за дискуссией, и за вопросами, которые следовали выступающим. У меня сложилось впечатление, что в настоящий момент, конечно, больше в фокусе интереса аудитории находятся вопросы, в первую очередь, от регуляторных органов, которые поднимаются в связи с созданием определенных концепций, которыми будут руководствоваться банки. Очень интересными были выступления рейтинговых агентств. И на основании этого можно сделать определенный вывод, что действительно осознание многих аспектов подходов к созданию систем управления банками на основе, в том числе, требований Базельского комитета, находится именно в такой стадии.

Однако достаточно серьезные замечания прозвучали от некоторых выступающих, связанные с тем, что необходимо системно подходить к данному вопросу; необходимо как можно раньше заниматься этими вопросами, делать это постепенно и так далее. То есть, всё то, что как раз очень близко к теме, когда мы говорим о том, что это должно внедряться, это должно заработать. Консалтинговые компании, которые выступали передо мной, которые говорили, что продавали велосипеды, - они тоже примерно на эту же тему говорили. И IT-аспект – это, в конечном итоге, то, чему будут доверять банки, - IT-системам, когда всё это работает. Это, собственно говоря, всё, что говорится сегодня, - выходом этого будет та самая IT-система,

которая будет реально работать и реально поставлять данные, на основе которых будет считаться капитал, управляться риски и в целом банки.

Таким образом, мне бы хотелось, предвзято, может быть, дальнейшее развитие этой темы в каких-то будущих дискуссиях и выступлениях, дать некоторый краткий обзор, что компания «SAP» имеет в настоящий момент, что в дальнейшем будет, надеемся, востребовано рынком, в том числе, в России и странах СНГ, которыми мы занимаемся в нашем подразделении – Департаменте по работе с финансовыми институтами.

В начале некоторые мысли, которые были, естественно, до сегодняшнего выступления. Но они нашли полное отражение в сегодняшних выступлениях. И очень отраднo, что совпадает позиция.

Положение Базель II – это, в первую очередь, принципы, а никакие не рекомендации, которые жестко забиты в камнях, как пишут в некоторых статьях. Это некоторые лучшие практики, которые волевым образом реализованы теми самыми участниками G-10, которые участвовали в создании Базельских рекомендаций. Но другие с интересом к этому относятся, несмотря на несовершенство этих концепций. Есть такие замечания в литературе и в выступлениях, что, как ни странно, серьезного отторжения несовершенной системы Базель I и Базель II в банковском сообществе нет. Наверное, действительно, в определенной степени это связано с тем, что параллельно поднимается интерес к этой тематике, поднимается интерес в целом к системе управления рисками, как это говорили, интегрированная система управления рисками. Абсолютно согласен. И это, безусловно, живой организм, который будет развиваться.

Вторая мысль. Нельзя ориентироваться только на регуляторные требования управления рисками. Наверное, проще взять и посчитать достаточность капитала в соответствии с требованиями Компонента-1. Некоторые банки так и сделали, а потом (эта информация из литературы, открытая) закупили соответствующее программное обеспечение, а потом выяснилось, что есть еще Компонент-2, в котором описываются вещи, не имеющие прямого отношения к существующим методикам. Потому что действительно невозможно регламентировать начало всех рисков. Многие риски вынесены на дальнейшее обсуждение, на мнение и на дальнейшую дискуссию регуляторных органов и банков из тех стран, в которых эти регуляторные органы работают. То, что относится к качеству управления рисками, то, что относится к системе управления информацией. То есть, к вопросу нужно подходить более комплексно.

И это, собственно, как продолжение этой мысли. Положения Базель II – это стимул для развития системы управления рисками на профессиональной основе. Вот по мысли второй и третьей я, когда летел в самолете, прочитал очень интересный доклад с дискуссии в Австралии. Австралийские регуляторные органы опять рассматривают как раз именно Компонент-2, Компонент-3 более серьезно. Потому что они прекрасно понимают, что там очень много свободы, очень много возможностей для развития, именно положение в дальнейшем рассматривать, как живой организм. И, переключаясь с некоторыми выступлениями сегодняшними, я обратил внимание, что действительно определенный интерес вызывает существующие в банках Австралии методики расчета экономического капитала. Во многом даже такая мысль прозвучала, что банки, которые собираются развивать подход на основе внутренних рейтингов с точки зрения кредитных рисков и продвинутый подход измерения операционных рисков, - во многом их способность к этому, готовность будет оцениваться, в том числе, и по методикам развития системы расчета экономического капитала, который существует в банках в настоящий момент. Эта тема тоже сегодня звучала в одном из выступлений.

Важный пункт. По мере того, как зреют методы управления рисками, ожидается всё увеличивающееся выравнивание между практикой по управлению рисками и прибыльностью капитала. Собственно говоря, это во многом те самые лучшие практики, которые реализованы в нашем IT-решении, о котором я сейчас очень беглый даю обзор, как в целом такие контуры решения. Изначально наши решения

были ориентированы именно на управление банком. Ну, а когда поспели требования Базельского комитета, они просто были интегрированы, поскольку действительно надо считать. Однако ядро решения, ядро самого IT-решения – это именно встроенные методики, которые позволяют управлять риском с учетом прибыльности операций, доходностью с учетом рисков и помогать банкам эффективно распределять экономический капитал с точки зрения управления бизнесом, а не регуляторным требованием. Потому что регуляторные требования, по идее, следуют за лучшими мировыми практиками. Я уже говорил о том, что есть такое мнение, что это толчок своеобразный (то, что сейчас происходит), к развитию этих самых подходов к управлению рисками. И толчок этому дали те самые объединившиеся страны, которые и являлись ядром и Базеля I и соответственно Базеля II. А в них, как мы знаем, достаточно серьезно и долгое время развивались методы управления капиталом и, в том числе, экономическим капиталом.

Буквально в последних выступлениях был просто сделан упор на такой аспект и акцент на одну из основных проблем, которые мешают серьезному внедрению автоматизации этого процесса. Это доступ к данным. Данные часто разрозненные, изолированные. И еще один аспект, который связан с этим, - это автоматизация потока операций. То есть, связанный в единую цепочку бизнес-процесс по совершению основных банковских операций. И можно сделать некое заявление, что управление рисками – это, по сути дела элемент каждого процесса реализации продукта и взаимоотношения. Это такой тезис, который можно повторять неустанно.

Что IT-решения могут предложить в данном случае? Здесь представлено, собственно говоря, полное решение, которое существует в нашей компании, включая Базель II. Я намеренно сделал этот акцент, потому что основа была разработана давно. А в момент, когда возникли соответствующие регуляторные требования, были сделаны соответствующие расчеты. Благодаря тому, что правильно построена архитектура, правильно определены потоки данных, бизнес-операции сквозные учитываются в едином потоке системы организации деловых процедур. И, что самое главное, существует, как говорят, одна правда – одна версия правды для систем управления рисками и для систем управления финансами. В данном случае в качестве примера приведена главная книга. Данные идут из одного источника, из той самой базы данных, которая находится в самой нижней части – хранение детальных данных и вычисления по всем видам рисков – кредитным, рыночным, операционным. Вот здесь происходит то, что сегодня говорилось в выступлениях коллег из консалтинговых компаний, которые говорили о том, что должны быть не просто базы данных, которые хранят, а должны быть базы данных, которые заточены под банковскую специфику, которые позволяют вычислить необходимые параметры с необходимой степенью детальности для того, чтобы потом преобразовываться в системе отчетности управления, в том числе и достаточностью капитала.

Обращаю ваше внимание на то, что с точки зрения операционных систем могут быть не наши решения, также как главная книга. То есть, фактически представлен в центре управленческий фрэйм-ворк или система управления банком, которая эти задачи решает.

Много говорилось о том, что правильно построенные эти решения (постоянно в прессе об этом говорится, и сегодня уже звучало), что если будет построена система управления рисками, то в данном случае в соответствии с требованиями Базель II банк получает конкурентные преимущества. Я не привел данные. Сейчас скажу это устно. Дело в том, что каждый год компания «САП» проводит серьезные обследования банков. В данном случае я говорю о 95 банках из России, Европы и стран СНГ. Задаются определенные вопросы с тем, чтобы оценить, а куда движется банковское сообщество, что наиболее востребовано с точки зрения IT-решений для улучшения бизнеса, повышения прозрачности банков, повышения качества управления. В данном случае тема сегодняшней дискуссии и моего выступления – это управление рисками. И вот один из результатов этого исследования, что 36 % банков считают, что существующие IT-системы сдерживают развитие бизнес-стратегии банка. 36 % - это очень большая сумма,

очень большая величина. И соответственно, понимая этот аспект, через 3 года (а именно такие были вопросы, - а что будет через 3 года), банки однозначно ответили, что будут эту систему или поддерживать IT-стратегию или являться конкурентным преимуществом.

И вот я так долго об этом говорил, потому что сейчас последует ядро системы управления, которое представляется в решении компании «САП», где управление рисками, связанное с управлением прибыльностью банковских операций (сегодня была сказана хорошая фраза), скорректирована на риск управления доходностью. Я абсолютно согласен с этой фразой. Оптимизация прибыльности банковского бизнеса действительно сильно зависит от хронизации бизнес-процессов и системы управления рисками. И вот если взять хотя бы простейшую схему ценообразования на основе кредитной сделки. Вот приведем в качестве примера кредитную сделку. Достаточно, может быть, грубо, но в данном случае это короткое выступление, нет возможности продемонстрировать это. Ее можно разбить на 3 основных составляющих: первая – это доходная часть, доход от банковских операций, процентный доход. Процентная маржа формируется в результате использования либо трансфертных цен, либо просто, если нет трансфертных цен, соответственно просто доходная часть, процентный доход.

И вот тут идет очень интересная составляющая, одна из которых называется стоимость риска, другая называется операционные затраты. Есть такое мнение, что все затраты в банках являются постоянными. Очень трудно связать затраты на совершение банковских операций, когда некоторые транзакции происходят в течение одной секунды. Но при этом здание стоит, зарплата платится сотрудникам. То есть, я к тому, что очень сложно считать операционные затраты. А если говорить о стоимости риска, то, безусловно, здесь нужно учитывать резервы, нужно учитывать на ожидаемые потери и на непредвиденные потери. Непредвиденные потери с некоторых пор явились предметом исследований как раз Базельского комитета. И это очень хорошо, что четко отделено то, что входит в стоимость кредитной сделки и обеспечивает саму суть банковского бизнеса, и то, что должно быть покрыто капиталом, чтобы обеспечивать устойчивость банковских операций, в том числе банка самого.

И вот как раз, почему я про это сейчас говорю, потому что как раз в той статье, которую я читал, изложено очень авторитетное мнение австралийских регуляторов. Они считают, что как раз качество оценки минимальных ставок доходности, качество использования, каким образом считается сама стоимость капитала, покрывающего непредвиденные потери, в Австралии собирается быть серьезным основанием для регуляторов. Они собираются так работать с тем, чтобы оценивать банки, которые собираются работать по принципу продвинутого подхода измерения операционного риска и соответственно кредитного риска с точки зрения использования внутренних рейтингов.

Очень интересный аспект в решении компании «САП». Эти аспекты давно уже реализованы. Надо автоматизировать учет такого рода деятельности. Фактически это оптимизация в реальном режиме времени, расчет экономического капитала с целью получения оценки прибыльности операций в режиме совершения сделки, в реальном режиме времени.

И, как следствие того, что я сказал, еще раз тезис, что управление рисками – это элемент каждого продукта, процесс взаимоотношения, система показателей деятельности, управление взаимоотношения с клиентами и процессинг продуктов и услуг должно быть интегрировано и скоординировано с управлением рисками.

В этой связи я перехожу к следующему слайду. В качестве примера показан как раз тот самый сквозной процесс, реализация которого и позволяет реализовать, в том числе, то, о чем сегодня говорилось, с точки зрения увязывания в единую цепочку взаимодействующих бизнес-процессов, тем самым, повышая качество управления и минимизируя, в том числе, операционные риски. Не говоря о том, что такого рода

информационное обеспечение служит целям создания информационной системы управления рисками в масштабах организации.

Некоторые клиенты компании «САП» по аналитическому банкингу и соответственно по решению Базель II (всего клиентов у нас 22 по Базелю II), приведу их в качестве примера. И клиенты по управлению остальными видами рисков.

В заключение тот тезис, который изначально был сформулирован достаточно подробно и множеством пунктов. А на самом деле идея следующая, что компания «САП» рассматривает современный момент повышенного интереса к Базельским рекомендациям, как возможность организации в банке полномасштабной системы управления, основанной на лучших мировых практиках. Предстоит пройти достаточно длинный путь. Начинать нужно уже сейчас. Средства для этого есть, возможности IT-решений есть. Поэтому мне кажется, очень важно, что в настоящий момент встретились возможности и потребности.

Большое спасибо за внимание.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

С МЕСТА

У меня вопрос. Я просто хотел уточнить один момент, он мне показался интересным. Два слайда последних, где был изображен сам процесс. Мне просто интересен смысл такого расположения. Вот у Вас идет расчет прибыльности, как самый последний элемент процесса. И он идет после оформления кредитного контракта, после контроля риска и после всех остальных процедур.

Почему я обратил внимание? У нас был похожий проект. Он назывался «Построение структуры экономической прибыли». И вот там похожие концепции были. Но в том проекте мы выявили, как недостаток, то, что прибыльность такая считалась уже на последнем этапе. И по нашему мнению, и банк с этим согласился, ее надо было считать на самом первом этапе, когда сделка предварительно исследовалась.

ВОЛКОВ А.В.

Обратите внимание, как раз я обвожу курсором. Предварительная оценка риска лимита прибыльности. А предварительная оценка риска лимита прибыльности присутствует в нашем решении. Просто у нас было мало времени, меня немножко поторопили. Но спасибо большое за ваш вопрос. Он позволил более явно сделать акцент на сильных сторонах решения. Спасибо большое за вопрос.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо большое и за вопрос, и за ответ, и за обмен ноу-хау прямо в процессе. Пожалуйста, ваш вопрос.

МАРС М.

Вы приводили примеры. Это, может быть, самые современные примеры. Но мы говорим об ошибках. И мы должны задавать себе вопрос, какие этапы нужно пройти, чтобы дойти до этой цели. Это самый первый банк, Вам доведется сейчас использовать новые технологии. И их сейчас используют во всем мире. И есть ли смысл вернуться к принципу пропорциональности в наших банковских учреждениях? На данную перспективу я согласна. Но, в конце концов, нам нужно осторожно подходить к одномоментному анализу процессов. Нам надо с чего-то просто начинать.

И второе. Когда мы рассматриваем какую-то систему, мы не должны обманывать себя, что это будет где-то в «черном ящике». Некоторые сидят наверху и командуют стратегией и смотрят, как мы в банках пытаемся что-то определить, использовать приложения. И, в конце концов, прежде, чем мы начнем дорожные работы, прокладывать коммуникации, в том числе этим процессом командовать, может быть, мы не получим того ответа, который нам нужен. Это тот план, который очень важен. И, в конечном итоге, мощные IT проекты - нам нужно правильно теоретизировать нашу задачу.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Давайте все-таки мы пойдем по программе. И сейчас у нас, как мы договорились, будет сессия ответов на вопросы. А потом у нас возможны комментарии, реплики, если у нас останется время.

Что касается последнего замечания, по крайней мере, части этого опасения, связанного с Австралией и с тем, что, не обратим ли мы сейчас слишком пристальные взоры именно на Австралию, я должен вас заверить, что, в общем, все мы люди достаточно консервативные. И мы восприняли пример Австралии просто как пример того, что и в Австралии есть своя специфика, и они тоже стремятся к Базелю II. Я знаю некоторых представителей австралийского органа надзора. Они действительно продвинутые люди. Кстати, их предки были выходцами из Англии, и это дополнительно характеризует их.

То есть, всё нормально. Мы будем аккуратны. Не беспокойтесь, пожалуйста.

Пожалуйста, у нас есть вопросы, которые были заданы. Я, прежде всего, хочу сказать, что завершился список выступающих. Хочу поблагодарить всех тех, кто выступил и познакомил нас с интересными соображениями, подходами, рекомендациями. Спасибо большое.

Пожалуйста, теперь в порядке поступления вопросов прошу приступить к ответам.

Вопрос был у нас первый по моей записи адресован господину Грехэму. Но я так понимаю, что он уехал в Лондон или в иную мировую столицу.

Вопрос касался ответственности рейтинговых агентств. Я полагаю, что в рамках последующей дискуссии отчасти мы этот вопрос затрагивали. Господин Хейнсворт свое мнение по этому поводу высказывал. И я исхожу из того, что, конечно, никакой ответственности нет, и ее трудно придумать. Единственное, если каким-то образом лицензировать или иным способом разрешать рейтинговым агентствам заниматься этой деятельностью. Соответственно тогда можно ставить вопрос о каких-то мерах реагирования. Но в моем представлении практика эта вряд ли возможна. Кстати говоря, проблема ответственности рейтинговых агентств является для меня, например, одним из камней преткновения с точки зрения реализации стандартизированного подхода. Помимо всех остальных аспектов, о которых шла речь, абсолютно справедливо, что и информация может быть ограниченной, может быть, что называется, рейтинг-шопинг, что тоже вполне понятно. Но вот еще вопрос того, что в стандартизированном подходе, по моему восприятию, между регулятором, то есть, органом надзора и банком становятся рейтинговые агентства. И в этом смысле получается некая фильтрующая субстанция, которая органу надзора в меньшей степени позволяет принимать некие решения надзорного характера, связанные с оценкой уровня рисков. То есть, сам себя в этом плане в какой-то степени, в рамках, по крайней мере, первого компонента орган надзора изолирует.

Следующий вопрос, если здесь нет желания дискуссии развивать, это был вопрос господина Гришина мисс Марс. Экономический регулятивный капитал, как тема, звучала. Пожалуйста, ваши комментарии, ответы.

МАРС М.

Речь шла о регулирующих органах, как я понимаю. Экономический капитал – это компонент подхода к Базелю II от Компонента-1.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. В моем представлении идея экономического капитала в какой-то степени реализована, или есть попытка реализовать эту идею и в продвинутых подходах первого компонента Базеля II. Но в этом смысле я не знаю, не удовлетворен ли автор вопроса, если он присутствует. Но, во всяком случае, он задал вопрос и знает, что мы обсуждали. Ему в связи с этим наверняка приятно.

Следующая серия вопросов была адресована господину Колмакову. Он попытался перевести стрелки на меня. Сейчас мы с ним вместе будем отдуваться за то, как, зачем и с какой ответственностью работает рабочая группа по Базелю II.

КОЛМАКОВ Б.И.

Но я начну тогда, Алексей Юрьевич, а вы потом продолжите.

Я хотел отметить вот какой момент. Тут все говорили, что Базель II, в принципе, создан для регулятора. И когда рабочая группа основывалась, и мы в Ассоциации региональных банков выступали одним из инициаторов ее создания и постоянно в Центральный Банк обращались, то в данном случае мы всегда понимали, что коммерческие банки, работая с Центральным Банком, имеют роль младшего партнера в этой рабочей группе, а ответственность за внедрение Базеля и за сам Базель, как системный элемент, будет нести Центральный Банк.

Поэтому коммерческие банки здесь предложили просто свое содействие для того, чтобы определиться, во-первых, с точки зрения и ассоциации, наши региональные банки в том числе, - определиться с терминологией. Потому что мы с вами, к сожалению, и я хочу еще раз сделать по этому поводу акцент, внедряя международные стандарты уже второй год, и не имея сертифицированного перевода на русский язык этих стандартов, имеем то, что мы имеем. И, к сожалению, международные стандарты – это другая тема. Но, основываясь на этом опыте, наши региональные банки, в принципе, возопили. Они сказали, что второго такого элемента мы не переживем. Потому что давайте сначала определимся с терминологией. Давайте сначала поймем, кто о чем что говорит. Мы начали читать. Мы поняли, что эта практика, которая на западе существует, - она далеко ушла даже в терминологии. И мы, даже сидим когда на группе переводчиков, у нас споры возникают, не как переводить тот или иной компонент текста, и что под этим подразумевали иностранцы, когда это всё писали, и как это в нашей российской практике получается. И, собственно, работа была организована так, что коммерческие банки высказывают свое суждение, мотивируют его таким образом, чтобы мы еще до того, как зашли в эту воду, определились с терминологией и с тем, что вообще необходимо. Поэтому в данном случае то, что мы сейчас имеем, поскольку мы в России не в группе 10-ти. Мы имеем картину, что мы имеем 150 миллионов русскоговорящих людей, из которых на английском языке, как нам уже сообщили, понимает максимум 4-5 миллионов человек. И это в любом случае не все они банковские служащие. И здесь нужно тоже понимать, что эта официальная переводная часть, когда Базельский комитет выпускает, рабочим языком русский не является, вот это была основа.

Потом разделение на группах самих по компонентам в нашем смысле дало возможность, по крайней мере, собрать регулятору те необходимые сведения, которые банки по практике, как расчета рисков, как взаимоотношений с регулятором, так и рыночной дисциплины имеют на местах. Я задавал Елене Игоревне здесь этот вопрос, и мы на рабочей группе очень часто обсуждаем, где тут баланс, где действия регулятора замещают или предвосхищают действия инфраструктурных изменений, а именно законодательства. То есть, в данном случае, не поехав впереди паровоза (опять-таки я, к сожалению, могу привести только практику

применения международных стандартов таким элементом), когда, не приняв закон о консолидированной отчетности, не приняв официальный русскоязычный перевод, мы начали заставлять наши банки практически составлять то, что мы называем отчетностью по международным стандартам. И в этой связи, конечно, рабочая группа не имеет какой-то конечной ответственности за то, что будет, потому что участники ее и доносят до Центрального банка свои опасения, воззрения. Работа рабочих групп поставлена таким образом, что мы собираемся и обсуждаем, выносим на пленарные заседания рабочей группы какие-то обсуждения. И я не вижу здесь никакого элемента. С другой стороны, предвосхищая практики других стран, я в других странах тоже не знаю практики, когда бы сами банки сидели бы и думали, как на уровне регулятора их будут регулировать, или их будут пруденциально обзирать. Это всё равно действия регулятора.

Что касается работы аналитиков (там еще был второй вопрос), это мое мнение, основанное на тех заседаниях групп, которые мы проходили. Группа не является неким элементом, где нужно обсуждать расчеты, связанные с переходом на Базель. Это делают банки в рамках своих методик, своих стратегий. Мы можем обсуждать трудности этих расчетов. Мы можем обсуждать какие-то параметры этих расчетов. Но чтобы самостоятельно рабочая группа собиралась для того, чтобы сегодня, например, рассчитываем стандартизированный подход, или сегодня давайте рассмотрим, а как там будет ипотека, например, - это, мне кажется, не того уровня вопрос, поймите меня правильно, чтобы на уровне системного подхода решать проблему внедрения Базеля II.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо. Я, как руководитель этой группы от Банка России, просто скажу несколько слов своего видения. Было когда-то давно определение профсоюзов, как школы управления, школы хозяйствования и так далее. А примерно такие же цели и задачи у рабочей группы по Базелю II – это обмен мнениями, это возможность воспринять позицию банковского сообщества, отдельных банков в банковском сообществе с точки зрения тех или иных подходов, с точки зрения их реализации, с точки зрения возможных рисков, меры понимания или меры непонимания; возможность донести точку зрения регулятора, поделиться своими сомнениями, своими соображениями на этот счет; в конечном счете, выработать некую позицию, которая, во всяком случае, будет воспринята банковским сообществом, причем воспринята и с точки зрения того, что она будет отвечать каким-то представлениям банковского сообщества, и с точки зрения того, что банковское сообщество будет заранее проинформировано. Потому что часто вопрос отсутствия восприятия или негативное восприятие – это следствие непроинформированности, следствие незнания тех причин и тех соображений, которые стоят за теми или иными решениями регулятора. То есть, вот это такой форум для обмена мнениями. И я считаю, что он в этом смысле свои задачи реализует.

Что касается перевода. В свое время Виктор Степанович Черномырдин, оценивая какое-то явление нашей хозяйственной жизни, сказал: «Конечно, ужас. Но не ужас, ужас, ужас!». А в этом смысле перевод Базеля II на русский язык – нынешний, то, что мы имеем сейчас, действительно можно оценить, как ужас, но не настолько страшный ужас, чтобы не понимать совсем, о чем там написано. Во всяком случае, в рамках тех достаточно скромных опций, которые Банк России предполагает реализовать. И мне кажется, что, безусловно, задача совершенствования этого перевода стоит. Но понятно, что там написано Базель II, а не Базель I. И в этом смысле спутать эти вещи нельзя.

Тем не менее, эту работу мы продолжаем. И, я надеюсь, мы ее реализуем.

Но просто для информации должен сказать, что, по-моему, проблему перевода с английского языка на другие языки испытывают все те, кто на английском языке не говорят, и даже некоторые из тех, кто на английском языке говорит. Я такие же жалобы слышал от представителей Германии, Франции, от других

стран. Это как бы факт, связанный не столько с непониманием английского языка, сколько с тем, что рынок действительно, российский в данном случае, находится на шаг, на два шага отстает от состояния рынков ряда развитых стран.

А ответственность какую будет нести группа? Самую жесткую. Если она не справится со своими обязанностями, она самораспустится.

Следующий вопрос был адресован господину Шмидту.

ХЕЙНСВОРТ Р.

А мне можно по этой же теме?

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Да, если очень коротко.

ХЕЙНСВОРТ Р.

Два слова тогда я беру.

Первое. Я абсолютно согласен, когда вы говорили о рейтинговых агентствах, и вы сказали: «Мы будем этот вопрос продолжать?». Я не ответил сразу, потому что у меня не было времени подумать о том, как я отреагировал на то, что вы сказали.

Я за то, что рейтинговое агентство не будет между банком и регулятором, что рейтинги рейтингового агентства не используются для расчета капитала, когда есть только одно рейтинговое агентство. Моя жизнь достаточно коротка, я не хочу, чтобы она стала короче. Если наши рейтинги меняются на капиталы банка.

А, с другой стороны, мне кажется, что, если мы смотрим на задачи Базеля II, то, что указана стрелка на направление «рейтинги», это надо учесть. А именно, что необходимо, чтобы было больше рейтингов, больше оценки рейтинговых компаний в экономике, которая претендует на продвижение вперед.

Интересный факт, что по расчету Минфина существует в России больше 20 рейтинговых агентств – отечественных, в том числе наше. Но мы просто более нахальны и выступаем. Этот показатель плачевный, потому что только ограниченное количество из них может выжить на коммерческих основаниях. Потому что нет в России площадки для рейтингов. Если исключаются рейтинги совсем от деятельности банков и из рамок Базеля II, то есть, новые подходы к регулированию, тогда и отечественных рейтингов не будет долго. Потому что нет площадки, на которой они могут работать и зарабатывать для себя жизнь. И вот это плохо для экономики. Вы логику понимаете? То, есть, говорить, что это нельзя, - я согласен. Но должно быть какое-то включение.

И поэтому именно к этому вопросу о рабочей группе я бы хотел чуть-чуть переформулировать этот вопрос. А нельзя иметь аналитика или эксперта в работе хотя бы нескольких из заинтересованных агентств, типа рейтингового агентства, а, может быть, и другого информационного агентства, те, которые хотят предоставлять услуги по Базелю II. То есть, не только будет Центробанк определять всё, но и будут учитывать изменения тех профессионалов, которые работают в этом направлении.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Вне всякого сомнения, Центробанк будет определять всё в области регулирования. При этом он будет учитывать все мнения, конечно.

А что касается участия в рабочей группе, у нас открытый доступ в рабочую группу. У нас это не клуб, куда только люди с карточками клубными допускаются. Пожалуйста, можно приходить на заседания, можно участвовать.

ХЕЙНСВОРТ Р.

Это как собрание акционеров, которое проводится на Тикси. Если это неизвестно, когда и где...

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Я понял ваш мессидж. Вы хотите поучаствовать, или коллеги чтобы поучаствовали. Мы соответственно вас включим в список клуба по интересам. И, пожалуйста, вы будете иметь возможность приходить на заседания, участвовать. Нет проблем.

Рабочая группа продолжает свою работу. И в этом смысле нам остается многое сделать. Так что, пожалуйста.

Теперь я уже объявил господина Шмидта, и был задан ему вопрос, сколько среднему банку стоит внедрение процедур по деньгам и по времени. Пожалуйста.

ШМИДТ П.

Спасибо большое.

По моему опыту и по тем сведениям, которые есть, для внедрения стандартного подхода среднему банку в Европе требуется примерно от 1 до 3 % его капитала. Всё, конечно, зависит от того, в каком состоянии находится банк, какие системы должны быть адаптированы для перехода на Базельское соглашение. Многие здесь думают, что, купив какую-то более продвинутую систему риск-менеджмента, они могут удовлетворить системы Базельского соглашения. Это не так. Нужно не только купить новую систему, но нужно адаптировать ее с уже стоящей системой в банке по требованиям Базельского соглашения.

Теперь о времени. Сказать точно, сколько понадобится банку времени, довольно трудно. Это зависит, в первую очередь, конечно, и от того, насколько быстро работает регулятор, когда все законы, все требования, все пожелания Базельского соглашения наконец-то перейдут в национальные законы. И сколько времени понадобится регулятору для того, чтобы определить все параметры, например, так называемый Кволити Импакт Студио, который проводится в Европе.

Если скажем, что у банка действительно очень хорошая база данных, и он участвует в тех пробных вычислениях, то среднему банку понадобится примерно от 1 до 1,5 года для внедрения Базельского соглашения.

Для сравнения. Очень часто сравнивают банковскую систему России с таким примусом германской экономики, как «Дойче-банк». Могу сказать, что для того, чтобы «Дойче-банк» внедрил Базельское соглашение, ему понадобилось более 7 лет, и обошлось ему примерно в 500 миллионов долларов.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо за ответ.

Пожалуйста, следующие были вопросы заданы Елене Игоревне Музыке. Наверное, я не буду их повторять.

МУЗЫКА Е.И.

Я постараюсь побыстрее и почетче ответить на ваши вопросы.

Да, естественно, оценка финансовой устойчивости учредителей, участников кредитных организаций осуществляется и на вторичном рынке. В том случае, если эти инвесторы могут оказать существенное влияние на решения, принимаемые в банке, как то в разрезе сегодняшнего дня – это и афелированные лица по отношению к кредитной организации, и приобретатели свыше 20 %. Это то, о чем я говорила, что в дальнейшем, если будут приняты изменения в законодательство, это будет свыше 10 %.

Касательно подходов к оценке физических и юридических лиц. Всё регулирование, я думаю, всем известно, которое существует в настоящий момент. Подходы эти общие. В первую очередь, надзорные органы, я думаю, не только России, но и любого иного государства интересуют источники происхождения денежных средств, которые инвестируются или планируются к инвестициям в кредитную организацию, чтобы эти денежные средства не были средствами самой кредитной организации, чтобы эти денежные средства были получены легальным, законным путем. А также, если говорить о юридических лицах, при оценке финансового положения юридического лица мы смотрим и оцениваем, каким бизнесом занимается данное юридическое лицо, насколько сопоставим тот бизнес, который он осуществляет, с теми средствами, которые он планирует инвестировать. И если нам понятно, что средства совершенно несопоставимы с тем бизнесом, с объемами, с масштабами бизнеса, который он осуществляет, нам тоже косвенно это говорит о том, что, видимо, эти средства ему были направлены каким-то третьим лицом. И это для нас является индикатором того, что, видимо, есть какое-то иное лицо, которое инвестирует средства. И, вероятнее всего, это может быть группа связанных лиц. И вероятнее всего, что, может быть, надо посмотреть и более глубоко.

То, что касается баланса действий регулятора и законодателя. Мне хочется верить, что (и мне кажется по практике, что так оно и есть) регулятор действует в балансе всё-таки с законодателем. Мы, в первую очередь, естественно, пытаемся либо внести какие-то предложения по изменению законодательства. Наверное, мы иногда что-то допускаем, но, скорее, с точки зрения, если мы понимаем, что есть некая недописанность закона. Мы понимаем, что это за проблема по существу, мы ее рассматриваем и тогда принимаем решение, имея весь объем информации по тому или иному инвестору, который планирует внести денежные средства в капитал кредитной организации.

Но если это уже глубоко выходит за рамки законодательства, естественно, мы все эти моменты всегда проговариваем и вносим какие-то предложения по изменению законодательства.

Вообще хотелось бы говорить, естественно, про добросовестных приобретателей. Потому что моменты есть любые. Можно купить различные технические организации, технические конторы (это о чем говорил Борис), для того, чтобы создать различные схемы. Но, наверное, у нас уже сейчас есть хороший опыт и понимание последних лет 4, 5, а, может быть, гораздо даже раньше он начал накапливаться, - понимание тех схем, которые возможны при формировании уставного капитала. Наверное, для совершенства нет предела. И банкиры и бенефициарные владельцы – люди очень подкованные, умные. Но мы тоже, в общем-то, совершенствуемся, чтобы понимать всё-таки, откуда источники, происхождение денежных средств. И, в общем-то, это в первую очередь необходимо самой кредитной организации. А мы всё пытаемся направлять в нужное русло.

Спасибо.

СИМАНОВСКИЙ А.Ю.

Спасибо.

Насколько я смотрю по своим записям, у нас вопросы исчерпаны, исчерпаны соответственно ответы. Исчерпано, к сожалению, и время нашей секции. Я хотел бы поблагодарить всех тех, кто принял

участие в заседании, кто внес свой вклад в интересную и плодотворную работу секции, пожелать вам всем успехов, счастья в личной жизни и во внедрении Базеля II.

Спасибо.

*****